И. НИКИТИНСКИЙ, П. СОФИНОВ

ГЖС 610
Н 816

НЕМЕЦКИЙ ШПИОНАЖ В РОССИИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1914—1918 гг.

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1942

К. 1984 г.
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
ГЭтС 610
Н 816 р

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Комплектование и подготовка кадров немецких шпионов	8
Военный шпионаж	15
Немецкие колонисты—шпионы германской разведки	25
Торгово-промышленные фирмы—шпионские гнезда немецкой разведки	30
Диверсионная работа немецкой разведки	39

578605

Редактор *П. Кушнер*
Тираж 50000 экз. Подписано в печать 6 июня 1942 года
А 61109. Заказ № 366. 3 п. л. 41 тыс. зн. в 1 п. л. 3,1 авт. листа.
Цена 50 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига»,
Москва, Краснопролетарская, 16.

ВВЕДЕНИЕ

Впервые в своей истории человечество является свидетелем столь тяжелых потрясений, таких варварских разрушений и опустошений, в которые ввергла его шайка гитлеровских бандитов и головорезов.

В стремлении к мировому господству эта шайка империалистов, шайка кровожадных шакалов уничтожает целые государства, организует физическое истребление отдельных национальностей и хочет стереть с лица земли великий Советский Союз, великую русскую нацию. Главарь фашистской партии Гитлер с неприкрытым цинизмом заявил:

«Надо любыми средствами добиться того, чтобы мир был завоеван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белоруссов. Нет никаких причин не сделать этого».

Фашистские зверства — это смесь хамства, садизма, жестокости и личного обогащения, созданная ублюдками из пресловутой «высшей расы» — Гитлером, Геббельсом, Гиммлером, Герингом и их сворой.

Наряду с вторжением вооруженных до зубов полчищ головорезов, сведенных в полки и дивизии, корпуса и армии и брошенных фашистами против народов Западной Европы и против Советского Союза, гитлеровцы ставят своей задачей взорвать государственное устройство и вооруженные силы своих противников. Вербовку и засылку шпионов гестаповцы применяли еще задолго до войны. Перед началом современной войны с Германией только в одной Англии было арестовано 6 тыс. немецких шпионов. Несомненно, что в нашу страну гитлеровские головорезы еще до войны забрасывали не меньше, а значительно больше шпионов и диверсантов.

То, что творят сейчас гестаповцы и их сподручные — шпионы, диверсанты и провокаторы — открыто на глазах населения, является только незначительной частью тех преступлений, которые творят они в своих застенках, тюрьмах и концентрационных лагерях.

В застенках фашистского гестапо, в тюрьмах и лагерях физически уничтожаются тысячи невинных людей, не желающих служить этой шайке бандитов и садистов. Здесь гитлеровские инквизиторы путем пыток, истязаний, шантажа, подкупа, зверской расправы и угроз расстрелом также готовят дополнительные кадры шпионов, диверсантов и провокаторов.

В час грозной опасности, нависшей над нашей родиной, товарищ Сталин призвал весь советский народ к высокой бдительности и активной борьбе с немецкими шпионами и диверсантами:

«Мы должны организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, оказывая во всем этом быстрое содействие нашим истребительным батальонам. Нужно иметь в виду, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов. Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду Военного Трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешают делу обороны, не взирая на лица».

На призыв большевистской партии и вождя народов товарища Сталина советская разведка и все советские граждане с удесятеренной энергией повели борьбу против всех фашистских лазутчиков. Каждый советский патриот, каждый пламенный защитник нашей великой родины должен знать приемы и методы фашистской разведки, решительно и быстро пресекать все замыслы фашистской мрази, пытающейся повредить нашей борьбе против лютого и коварного врага.

В советской печати уже с первых дней Отечественной войны против фашизма освещено большое количество фактов и примеров о разнообразных коварных приемах и методах работы фашистской разведки, применяемых ею в современной войне.

В этой работе мы ознакомим советских патриотов с основными приемами и методами шпионской работы германской кайзеровской разведки в мировую войну 1914—1918 гг.

Гитлеровская разведка в своей современной шпионской работе использовала многие формы, приемы и методы, применявшиеся кайзеровской разведкой, поэтому ознакомление с основными формами, приемами и методами шпионской и диверсионной работы германской кайзеровской разведки в войне 1914—1918 гг. поможет распознавать и разоблачать шпионские, диверсионные и иные разбойничьи замыслы фашистских бандитов, выявить и уничтожить всех шпионов, диверсантов и провокаторов.

* * *

Германский империализм с самого начала своего существования отличался наиболее хищническими и грабительскими замашками. Стремление к созданию мировой империи, которая бы господствовала над всеми странами мира, пронизывает внешнеполитическую деятельность Германии.

Ряд последовательных войн в Европе, которые вела Пруссия против Дании (1864 г.), Австрии (1866 г.) и Франции (1870 г.), показал всему миру, что в центре Европы быстро растет крупное хищническое государство. С помощью вероломного обмана, провокаций и вооруженных нападений Германская империя старалась покорить более слабые страны.

С 80-х годов XIX века Германия стремится к полному подчинению Турции. Проект дороги трех «Б» (Берлин—Босфор—Багдад) был одним из методов достижения этой цели. Постройка Берлино-Багдадской железной дороги, связанная с предоставлением Турции займов под высокий процент и со сбытом ей железнодорожных строительных материалов, с одной стороны, закабаляла Турцию, а с другой стороны, прокладывала для Германии путь к богатому нефтью Мосульскому району и создавала угрозу английской колонии Индии.

В отношении России немецкие империалисты не решались в XIX веке предпринять открытую агрессию, но скрытая работа по экономическому и политическому подчинению царской России велась энергично и непрерывно.

В 1881 г., в ответ на создаваемые Германией всевозможные препятствия для ввоза русских товаров, Россия начала проводить в жизнь протекционистскую политику. В том же году немцы повысили пошлины на все русские сельскохозяйственные продукты. Началась таможенная война между Германией и Россией.

В 1887 г. русский министр финансов Вышнеградский обратился к правительству Германии за очередным займом, но получил категорический отказ. Бисмарк, прекрасно знавший финансовое положение России, отказом в займе хотел заставить ее подчиниться германским требованиям. Однако на помощь русскому самодержавию пришла парижская биржа.

Таможенная война не принесла успеха немецким империалистам, но они не оставили мысли о подчинении России своему влиянию.

С начала XX века Германия усиленно насаждает в России различные акционерные компании и общества. Вся деятельность этих акционерных компаний и обществ была направлена к тому, чтобы поставить русскую промышленность в экономическую зависимость от германского капитала и одновременно подготовить условия для разложения и дезорганизации экономики России в момент вооруженной схватки.

Свои захватнические планы империалистическая Германия прикрывала сумасбродной идеей о превосходстве немецкой нации над всеми остальными народами мира.

Пресловутая расовая теория современных фашистов, выдаваемая гитлеровцами за нечто новое, в действительности была провозглашена много десятков лет назад. В своих «теоретических» изысканиях и практических методах захвата и грабежа чужих территорий немецкие фашисты беззастенчиво пользуются заплесневелым наследством всех мракобесов предыдущего

столетия. Гитлеровцы восстановили все самое реакционное из времен кайзеровской Германии и довели это мракобесие и приемы средневековой инквизиции до чудовищных размеров.

Бредовые мысли о превосходстве немецкой расы высказал еще в 1901 г. Вильгельм II. На банкете боннских студентов он поделился своим «открытием» о причинах падения священной Римской империи после Карла V. По мнению новоявленного «историка», империя погибла потому, что «она не имела чистого национального фундамента». В отличие от Римской империи, уверял Вильгельм, господство немецкой расы «покоится на абсолютной чистоте ее, исключающей какое бы то ни было смешение с другими народностями».

«Особые» национальные качества, по мнению Вильгельма II, давали немцам право на мировое господство. В 1891 г. в Германии возник Всеобщий германский союз, переименованный в 1893 г. в Пангерманский союз, поставивший перед собой задачу создать в центре Европы сильное германское ядро и объединить все германские силы, рассеянные по всему миру, для укрепления национальной идеи.

Программа союза была выражена тремя пунктами:

1. Поднять национальное самосознание в Германии и бороться со всеми доктринами, препятствующими проявлению германского начала.

2. Поддержать националистическое стремление во всех странах, где представители германской нации и культуры борются за сохранение германизма, а для этого объединить все германские элементы.

3. Энергично поддерживать политику, утверждающую интересы Германии в Европе и за морями. В частности поощрять колониальную политику Германии и способствовать достижению практических результатов в этом направлении.

Как видно из программы, цели Пангерманского союза были явно империалистическими. Они всецело совпадали с официальными указаниями высших правительственных и военных учреждений Германии.

Военное министерство, например, в секретном рапорте от 19 марта 1913 г., опубликованном во французской «Желтой книге», прямо указывало, что основная задача Германии заключается в том, чтобы укреплять и распространять немецкую мощь во всем мире.

Перед первой мировой войной и во время войны в Германии особенно много говорили о захвате Прибалтики. В июле 1915 г. в здании берлинского полицейского клуба прибалтийский барон Бредрих выступил с рефератом, в котором призывал шайку немецких захватчиков к аннексии русского Прибалтийского края. Захват этих областей имел бы, по признанию Бредриха, не только экономическое, но и стратегическое значение, так как «гавани Прибалтийского края являются важными не только для торговли, но могут служить опорными пунктами для могущественного германского флота».

Спустя несколько дней после реферата в полицейском клубе Бредрих вместе с другим бароном, фон Бером, был приглашен в качестве «специалиста по прибалтийскому вопросу» на собрание крупнейших землевладельцев и промышленников Германии. В резолюции, принятой на этом собрании, немецкие помещики и капиталисты откровенно заявляли:

«Мы требуем завоевания русских земель для колонизации». Подобные требования, помимо многочисленных собраний, широко пропагандировались и в печати.

В брошюре «Новый восточный край», вышедшей в свет в этот же период, указывалось, что немецкому могуществу нужно развиваться по направлению на восток, «как это было в славные времена Генриха-Льва, начавшего великий германский восточный поход, волны которого докатились до северного берега Чудского озера».

Здесь, на русской территории, немецкие империалисты надеялись найти не только богатые земли, но и рабов для своих заводов и полей. Прибалтийские крестьяне, говорится в брошюре, «на долгое время были бы подходящим рабочим элементом для крупных землевладельческих предприятий и для промышленности в самой Германии».

Наряду с этим огромное внимание немецкими империалистами уделялось балтийским портам. Удобные и выгодно расположенные на побережье гавани издавна привлекали жадные взоры германских захватчиков.

«Порты от Данцига до Кронштадта, — развивает свои мысли автор, специалист по грабежу чужих территорий, — должны быть проникнуты немецким ганзейским духом и служить проходными станциями для торговли западного мира с востоком; России в таком случае уже нельзя никогда будет думать об экономической политике».

Свои агрессивные устремления германские грабители не ограничивали одной только Прибалтикой. Они мечтали о захвате Польши, Украины, Белоруссии и Кавказа. Еще в 80-х годах прошлого столетия сподвижник Бисмарка О. Гартман предлагал выделить из России «балтийское и киевское королевства», которые должны были находиться в полной зависимости от Германии. Спустя несколько лет один из немецких «профессоров», Рошер, выступил с утверждением, что все славянские земли «раньше или позже должны сделаться достоянием великого германского народа».

Перед самой войной 1914—1918 гг. в Германии вышла анонимная книжонка с картой, рисующей предполагаемый раздел мира. Россия оказалась на этой карте отброшенной за Волгу.

Характерно, что империалисты Германии не ограничивали предполагаемую оккупацию каким-либо определенным рубежом. Они считали, что перенесение их восточной границы в глубь России будет зависеть от военных успехов, а также и стратегических соображений.

Немцы были непрочь дойти и до Урала, если бы им позво-

лили «военные успехи». А для обеспечения этих военных успехов они делали все, что было в их силах. Прежде всего была перестроена работа военной промышленности. Военные заводы и фабрики работали день и ночь. Согласно закону, принятому в 1900 г. по инициативе адмирала фон Тирпица, усиленно строился военно-морской флот. Генеральный штаб тщательно разрабатывал планы предполагаемых военных операций. Генерал Шлифен 14 лет кропотливо изучал карту и места будущих сражений. Так с целью захвата богатейших территорий русского государства Германия Вильгельма II лихорадочно готовилась к грандиозной мировой бойне. Во всей этой бешеной подготовке к войне исключительно крупную роль играл шпионаж.

В Германии организацией шпионажа занимались генеральный штаб, военное и морское министерства, министерство иностранных дел и десятки других учреждений.

Сам Вильгельм II живо интересовался ходом шпионской работы. У себя во дворце он неоднократно принимал наиболее крупных шпионов, оказывая им всяческое внимание. Благодаря густой шпионской сети, разбросанной по всем странам, германский генеральный штаб имел довольно точные военные, экономические и политические данные о своих противниках.

Многие сражения во время мировой войны 1914—1918 гг. немецкие армии выиграли не потому, что они были сильнее или полководцы их были более талантливы, чем у союзников, а потому, что они от своих шпионов хорошо знали планы и расположение войск противника.

Вот почему германское правительство так много уделяло внимания шпионской и диверсионной работе в армиях, в различных отраслях народного хозяйства и правительственных учреждениях всех государств мира и в особенности в России, которая являлась наиболее опасным противником германского империализма в его захватнических устремлениях на восток.

КОМПЛЕКТОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ НЕМЕЦКИХ ШПИОНОВ

Задолго до войны в задачи разведывательных органов любой страны входило всестороннее изучение военного и экономического могущества своих предполагаемых военных противников.

Разведка должна была точно выяснить количество вооруженных сил, состояние военной промышленности, транспорта, сельского хозяйства и многих других областей в жизни страны. Она должна была иметь более или менее исчерпывающие данные о дислокации всех родов войск, о наличии оборонительных сооружений, местонахождении важнейших промышленных предприятий, работающих на оборону, количестве подвижного состава на транспорте и т. п.

В задачи разведки также входило изучение политической

жизни страны, причем здесь особое внимание уделяется выяснению соотношения классовых сил в стране и ее внешней политике.

Такое многообразие и обширность задач, возлагаемых на разведку, естественно, вызывают необходимость создания громадной армии разведчиков-шпионов, вербуемых из различных областей хозяйственной, политической и культурной жизни страны. Если германский империализм был самым хищническим и грабительским, то и его разведка, его шпионская деятельность была самой наглой, самой преступной и циничной. «Вся внешняя политика немцев, — по выражению знатока немецкого шпионажа Рязанова, — была основана на работе их шпионов, почему, исследуя эту область немецкой деятельности, порою бывает невозможно провести резкую черту между работой немецких политиков и немецких шпионов».

В составе немецких шпионов как до, так и во время мировой войны 1914—1918 гг. мы встречаем людей различных классов, профессий, чинов и званий. Немецкие шпионы рекрутировались из дипломатов, военных чиновников, промышленников, коммерсантов, артистов, проституток, уголовников и пр.

Насаждение немецких шпионов в России началось давно, но особенно широкие размеры оно приняло в начале XX века, в тот самый момент, когда Германия приступила к энергичной подготовке войны за передел мира.

Создание своей армии шпионов и диверсантов в России перед войной 1914—1918 гг. германская разведка осуществляла различными путями. Первый и основной путь, по которому текли шпионы и диверсанты в Россию, — это засылка их из самой Германии под видом дипломатов, коммерсантов, представителей торговых фирм и компаний, артистов, колонистов, туристов, различных официальных и неофициальных представителей.

Второй путь заключался в вербовке шпионских кадров внутри самой страны за счет немцев, проживавших в России, прогерманских элементов, работавших в правительственных учреждениях и на предприятиях, и различных подонков общества внутри царской России.

Пресловутая теория пангерманизма: «высшая задача — разрушить преграды, разделяющие великий немецкий народ», высказанная Вильгельмом II и воспеваемая правящей империалистической кликой Германии, обязывала всех немцев, где бы они ни находились, выполнять всякие поручения своего императора и разведки.

Германский закон о двойном подданстве являлся одним из методов практического осуществления идеи всемирного господства немцев. Этот закон налагал на каждого немца, где бы он ни был, какую бы должность ни занимал в «новом отечестве», особую обязанность — быть верным «Великой Германии».

Пользуясь законом о двойном подданстве, кайзеровская разведка легко и умело направляла немецких резидентов на

организацию шпионажа, диверсии и провокации. Этот закон был использован немецкой разведкой против Англии, США, Франции и других стран.

При этом характерным является то обстоятельство, что немцы с «двойным» подданством по указке своих разведывательных органов из Берлина влезали в такие щели и теплые места, откуда было удобно вести шпионаж и диверсию.

Перед войной 1914—1918 гг. на службе только в одних английских торговых пароходствах оказалось свыше 10 тыс. матросов, механиков и других служащих с германским и австрийским подданством.

Во Франции в парижских гостиницах перед войной на службе в качестве кельнеров, служителей состояло 40 тыс. немцев. Объяснить этот факт простой случайностью, понятно, невозможно.

В нашем распоряжении нет точных данных о количестве немецких шпионов, действовавших до войны 1914—1918 гг. на территории России, но ясно, что их насчитывались десятки тысяч.

Развернувшиеся по всей сухопутной границе России военные действия сделали непригодными существовавшие ранее довоенные формы связи действовавших внутри страны немецких шпионов с их хозяевами в Германии.

Вместе с тем появилась острая необходимость в создании новой категории шпионов для ведения разведки непосредственно на театре военных действий. Таких шпионов немцы стали пачками засылать на русскую сторону под видом пленных, дезертиров, калек, шарманщиков, нищих и т. п.

В 1916 г. в целях наибольшей конспирации своих замыслов и планов немецкая разведка прибегла к новому коварному приему шпионства. Она усиленно начала комплектовать шпионские кадры из детей и подростков среди жителей занятых немцами районов.

В 1916 г. департамент полиции царской России специально изучал вопрос о работе немецких малолетних шпионов и о мерах борьбы с ними. В одном из документов по этому вопросу особый отдел департамента полиции сообщал своим местным органам:

«Как выясняется путем исследования этого нового приема неприятеля, немцы для сказанной цели насильственно вербуют мальчиков и девочек в возрасте 12—16 лет, детей жителей занятых ими местностей империи. Обучив их в специальной шпионской школе в гор. Варшаве, немцы отправляют юных шпионов под видом беженцев в Россию, снабдив их небольшими суммами денег и надлежаще инструктировав. В залог обязательного выполнения этими шпионами возложенных на них поручений и возвращения обратно, немцы арестовывают родителей или ближайших родственников, угрожая расстрелом их в случае невозвращения агентов или умышленного невыполнения ими заданий».

Таким образом, состав немецких шпионов в мировую войну 1914—1918 гг. был самым разнообразным.

Как и любая другая капиталистическая разведка, немецкая разведка служила интересам кучки империалистических заправил кайзеровской Германии.

Во главе разведки стояли люди, которые, несомненно, имели полное доверие и поддержку со стороны правящей клики Германии.

Только отдельные представители господствующих капиталистических классов Германии занимались шпионажем как профессией. Основная же масса шпионов и диверсантов вербовалась из других классов и деклассированных элементов—из лиц с низкими нравственными качествами, склонных к разгульной и легкомысленной жизни, уголовников и т. п.

Для того чтобы завербовать в число шпионов и диверсантов и заставить работать на капиталистов представителей других классов, немецкая разведка пользовалась различными, крайне разнообразными способами и средствами.

Подкуп, шантаж, угрозы расправой, обман, провокация и многие другие способы насилия и надругательства над личностью — вот основные методы вербовки, которыми пользовалась кайзеровская разведка в создании своих кадров шпионов и диверсантов.

Один разоблаченный немецкий шпион показал на допросе русским властям, что на путь предательства он вступил потому, что ему за это были обещаны большие деньги. Но после того как шпион уже был обучен и приготовлен для переброски в Россию, его предупредили, «что агентура в России у нас (немцев) очень широко развита, что среди агентов есть высшие офицеры генерального штаба и что, если я не оправдаю их надежду, то меня удалят под каким-нибудь предлогом в Сибирь под надзор, а если сделаю немцам какой-нибудь вред, то буду убит их агентами».

Очень большое внимание кайзеровская разведка уделяла вербовке шпионов среди русских офицеров и чиновников различных штабов и управлений.

Путем специальных наблюдений за офицерами и чиновниками немецкие шпионы собирали точные сведения об их состоянии, настроении и страстях и особенно выявляли тех, кто нуждался в денежных средствах. Собрав сведения и действуя на слабости намеченной к вербовке жертвы, с помощью женщин или другими путями немецкие шпионы искусно сплетали вокруг нее паутину и постепенно превращали в своего агента.

Большую работу по вербовке шпионов и диверсантов в России развернули крупные немецкие и австро-немецкие агенты Александр Альтшиллер, Максим Веллер, Андреевский, Погорецкий и др. Альтшиллеру удалось завербовать в свою организацию немало видных царских чиновников, среди которых особую ценность для австрийской и германской разведок представлял генерал Сухомлинов.

Когда Альтшиллер задумал привлечь к шпионской работе генерала Сухомлинова, последний был командующим Киевским военным округом и генерал-губернатором Киевской, Подольской и Волынской губерний. Альтшиллер тщательно изучил личную жизнь генерала и нашел слабое место, которое позволило ему наметить правильный путь к осуществлению своей цели. Шестидесятилетний генерал находился в интимных отношениях с женой киевского помещика Екатериной Бутович. Молодая легкомысленная женщина, любительница разгульной жизни и роскошных нарядов, без особых затруднений была опутана шпионской сетью и стала деятельной помощницей Альтшиллера. Вскоре она познакомила Сухомлинова с Альтшиллером и другими немецкими агентами. Неожиданно для себя Сухомлинов оказался в окружении германских шпионов. День за днем Альтшиллер ловко входил в доверие генерала, а после того как он успешно провел бракоразводный процесс Екатерины Бутович с ее первым мужем и дал возможность дряхлому старику жениться на двадцатидвухлетней красивой авантюристке, он стал своим человеком в семье Сухомлинова. Екатерина Бутович, теперь уже в качестве жены Сухомлинова, тратила большие деньги на наряды и любовников. Сухомлинов, разумеется, не имел возможности оплатить все расходы расточительной жены и прибегал к помощи Альтшиллера.

Так постепенно Сухомлинов оказался в руках германского агента, расплачиваясь с ним тем, что передавал в его руки секретные документы. В конце 1908 г. Сухомлинов был назначен военным министром. В связи с этим германская разведка получила возможность иметь ценнейшие данные по русскому военному ведомству.

Летом 1909 г., во время военно-автомобильного пробега Петербург—Москва—Киев, Альтшиллер познакомился с контролером пробега Ивановым. Опытным взглядом разведчика Альтшиллер определил, что тщеславный офицер может быть легко завербован в шпионскую организацию. И он не ошибся. Иванов пошел на предательство, увлеченный перспективой больших доходов. С помощью Сухомлинова шпионская группа добилась присвоения Иванову чина полковника и тем самым еще больше привязала его к себе.

Широко использовала германская разведка проституток, и не только в целях шпионажа, но и в целях вербовки новых агентов. В одном из документов контрразведывательного отделения штаба Минского военного округа указывалось, что «враги наши пользуются девицами легкого поведения и для вербовки себе агентов, преимущественно из среды преступного мира, с которым проститутки всегда так близко знакомы. Не останавливаясь за приличное вознаграждение перед кражей военных документов у нужного лица и даже перед убийством вредного для них деятеля, преступники могут оказывать нашим врагам большие услуги».

Помимо индивидуальной вербовки, проводимой отдельными

опытными разведчиками, германская разведка перед войной 1914—1918 гг. имела широко разветвленную сеть вербовочных бюро, находящихся как внутри самой Германии, так и в соседних странах. С началом войны сеть вербовочных бюро значительно расширилась, в особенности за счет организации их в прифронтовой полосе и в нейтральных странах. На территории России, захваченной немцами, такие вербовочные бюро работали в Варшаве, Митаве, Шавлях, Ковно и многих других городах. Шпионы, диверсанты и провокаторы теперь уже вербовались темпами военного времени.

Завербованный шпион — это еще не готовый разведчик, могущий выполнять сразу же любое задание. После вербовки немецкий шпион должен был пройти специальный курс обучения в различных шпионских школах или подготовлялся путем индивидуальной подготовки, причем в том и другом случае это обучение поручалось наиболее опытным офицерам разведки.

Существовавшая в довоенное время сеть шпионских школ в самой Германии с началом войны оказалась также явно недостаточной. Для подготовки шпионов и диверсантов для фронта в непосредственной близости от него был организован целый ряд школ, в том числе люблинская, любишовская и др.

Для подготовки юных шпионов из детей и подростков в селе Дубовец Люблинской губернии была создана специальная топографическая школа шпионов. Такие же школы для подготовки шпионов из детей и подростков были созданы в Варшаве, Ковно, селе Березинском Волынской губернии и в ряде других пунктов прифронтовой полосы.

Документальные данные контрразведывательных учреждений царской России позволяют утверждать, что как количество школ, так и число обучающихся в них германских шпионов в годы войны достигали больших размеров.

В одной варшавской школе для малолетних шпионов регулярно обучалось 72 мальчика и 300 девочек; в остальных школах обучалось от 30 и более шпионов в каждой.

Сроки обучения в школах и шпионов одиночек были различны и колебались от 2 недель до 5 месяцев в зависимости от важности агентов, которых готовила та или иная школа. Например, люблинская школа курс обучения своих шпионов заканчивала в 2 недели, любишовская школа — в 3 недели, а крупный шпион доктор Греве, по его собственному признанию, проходил специальный курс обучения в течение 5 месяцев. «День за днем, неделя за неделей зубрил всевозможные предметы, необходимые для успешной работы в тайной агентуре. Главных предметов было четыре: топография, тригонометрия, морское строительство и черчение».

В школах преподавались самые разнообразные предметы. В числе этих предметов были топография, подрывное дело, стрелковое дело, построение русской армии, методы передачи донесений и др. Только после того как завербованный шпион проходил определенный курс подготовки, его направляли для выполнения заданий.

Помимо многочисленных шпионских организаций внутри России германская разведка имела немало групп в тех странах, которые или граничили с русским государством, или имели с ним тесные торговые и дипломатические отношения.

С началом войны, когда проникновение руководителей и агентов разведки из числа подданных воюющих держав в неприятельские страны стало затруднительным, германская разведка особенно широко развернула шпионаж через нейтральные страны.

По сведениям великобританской разведки, немцы организовали в Шанхае паспортное бюро, изготовлявшее подложные паспорта и удостоверения личности от имени нейтральных стран и союзных государств.

С этими паспортами шпионы без особых трудностей проникали на территорию русского государства.

Особенно широко с целью шпионажа в России немцы использовали скандинавские страны. Близкое расположение Скандинавии к России и усилившиеся торговые отношения намного облегчили осуществление задач германской разведки.

В Швеции немцы создали стройную систему, обеспечивающую как получение шпионских донесений из России, так и переброску туда своих агентов.

Центральное организационное бюро, находившееся в Стокгольме, имело семь основных отделов: военный, разведывательный, контрразведывательный, морской, экономический, политический для России и политический для нейтральных стран.

Под непосредственным руководством центрального бюро действовали военно-разведывательные бюро, немецкое общество помощи, немецкий клуб, северное бюро путешествий и контора Франка К. Юркe.

Помимо этого при германском посольстве в Швеции существовала самостоятельная шпионская организация во главе с опытным шпионом фон Люциусом, бывшим до войны советником немецкого посольства в России. Имелись также отделения центрального бюро в Копенгагене, Христиании, Мальме, Гетеборге, Бергене, Хапаранде и много мелких групп на границе с Россией.

В 1916 г. департамент полиции установил, что для получения сведений из России немцы использовали главным образом купцов, приказчиков, артистов и артисток различных национальностей.

С этой целью была создана густая сеть вербовочных бюро.

Для вербовки артистов, например, существовали бюро в Стокгольме, Христиании и Гетеборге.

Большое внимание было уделено подготовке агентов из числа финнов и русских, проживавших в Швеции.

Завербованные шпионы и диверсанты, снабженные паспортами нейтральных стран, переправлялись через шведско-финскую границу в определенных, заранее подготовленных пунктах.

«Переход нелегальным путем нашей границы, — сообщалось в циркуляре департамента полиции, — не представляющий особенной трудности, облегчается еще тем, что все агенты пользуются содействием Хапарандского отделения Далена, специальной задачей коего является переотправка через границу агентов, их документов, посылок, донесений и пр.»

ВОЕННЫЙ ШПИОНАЖ

К началу первой мировой империалистической войны германская разведка имела в России широко разветвленную и хорошо организованную сеть своих агентов.

Общее руководство шпионско-разведывательной работой на территории русского государства принадлежало «центральному бюро по высшему руководству шпионажем в России», которое получало в свою очередь указания непосредственно от германского генерального штаба.

Выполняя задания своих хозяев-империалистов, германский генеральный штаб поставил перед своими шпионскими организациями задачу не только доставлять данные о вооруженных силах России, но, проникнув во все отрасли хозяйства, парализовать работу важнейших военных и промышленных предприятий. Более того, генеральный штаб решил на территории самой России создать резервы германской армии путем насаждения в важнейших стратегических районах немецких колонистов.

В связи с этим деятельность германской разведки протекала в самых различных формах. Важнейшими из них являлись: военный шпионаж, диверсии в промышленности и на транспорте, колонизационная политика, экономический шпионаж и многие другие формы подрывной и вредительской деятельности.

Центром, куда тянулись нити шпионажа со всех концов русского государства, являлось германское посольство в Петрограде. Советник посольства Гельмут фон Люциус, прикрываясь дипломатической вывеской, долгие годы плел сложную шпионскую сеть, проникая в самые различные учреждения и организации царской России.

Прогнивший российский самодержавный строй, беспринципное и продажное чиновничество намного облегчили шпионские замыслы и планы фон Люциуса. Завязав обширные знакомства во влиятельных административных, военных и торгово-промышленных кругах, он сумел найти предателей, завербовать среди них преданных агентов немецкой разведки.

Еще задолго до начала войны в России существовали десятки шпионских центров, тесно связанных с германским посольством.

В Петрограде орудовала шпионская группа во главе с офицером германского генерального штаба Зигфридом Геем, проживавшим в России под видом представителя одного из немецких телеграфных агентств.

В районе Варшавского военного округа действовала другая шпионская группа, под руководством немецкого консула графа Дерхенфельда.

Матерый немецкий шпион К. Г. Вальтер занимался организацией шпионажа на Дальнем Востоке и в Сибири.

Австрийский консул Геринг, державший тесную связь с германской разведкой, возглавлял шпионский центр на юге России.

Подобную же миссию на Кавказе выполнял известный советским читателям немецкий консул в Тифлисе граф Шуленбург.

В районе Киевского военного округа активную шпионскую деятельность развернул крупный коммерсант и промышленник Александр Альтшиллер.

Упоминаемый нами выше полковник Иванов систематически передавал в руки немецкой разведки важнейшие документы Главного артиллерийского управления и Артиллерийского комитета. Используя свое служебное положение, Иванов присутствовал на всех секретных совещаниях, участвовал в комиссиях по испытанию новых видов орудий, обследовал крепостные сооружения, а результаты этих совещаний и обследований регулярно сообщал своим немецким хозяевам.

Такую же роль выполнял и другой немецкий шпион — инженер Николай Гошкевич, двоюродный брат жены Сухомлинова.

Германская разведка использовала Гошкевича и его жену, красивую и распутную женщину, для пересылки за границу секретнейших сведений, добытых в военном министерстве. Супруги Гошкевич представляли собой яркий пример морального падения. О их нравственном лице можно судить хотя бы по тому, что Анна Гошкевич с согласия мужа была любовницей другого германского шпиона — Максима Веллера. Именно такие люди, как Гошкевичи, не имевшие никаких моральных устоев, и составляли основной кадр немецкой разведки в царской России.

Германская разведка имела крупного шпиона в России в лице жандармского офицера Мясоедова. Шпионская карьера этого авантюриста началась еще в 1903 г. и продолжалась вплоть до 1915 г.

Исполняя должность заместителя, а потом и начальника вержболовского отделения петербургского железнодорожного жандармского управления, Мясоедов имел широкие возможности для своей подрывной деятельности. Частые его поездки за границу «на лечение» давали ему возможность беспрепятственно провозить в Германию ценнейшие сведения и документы. В тех случаях, когда ему не удавалось самому побывать в Берлине, собранные материалы он передавал Анне Гошкевич, которая регулярно навещала его во время поездок за границу.

Немецкая разведка весьма высоко ценила услуги шпиона Мясоедова. В сентябре 1905 г. сам Вильгельм пригласил его в имение Ромингтен, где дал в его честь роскошный обед. Тесная

связь Мясоедова с германскими властями еще в 1905 г. вызывала подозрение.

Только спустя два года под влиянием большого количества улик он был уволен в отставку. Но эта мера нисколько не помешала Мясоедову продолжать шпионаж в пользу Германии.

Совместно с немецкими агентами Борком и Самуилом Фрейдбергами Мясоедов учреждает акционерное общество «Северо-западное пароходство» и под ширмой этого общества продолжает вести обширную шпионскую деятельность. Северо-западное пароходство при помощи многочисленных агентов собирало богатейшие военно-экономические сведения по всей стране и регулярно переправляло их за границу. Вместе с этим на своих пароходах оно провозило в Россию сотни немецких разведчиков и диверсантов.

В то же время вокруг Мясоедова группировалась кучка немецких шпионов, занимавших видное положение в государстве.

Так, например, германский шпион барон Гротгус долгое время «работал» чиновником особых поручений при петербургском генерал-губернаторе Трепове, который оказывал ему всяческую поддержку. С помощью Трепова Гротгус устроился в департамент полиции и получил доступ к секретнейшим материалам.

Здесь же служил другой немецкий шпион, Оттон Фрейнат, организатор кровавого еврейского погрома в Кишиневе в 1903 г. Гротгус и Фрейнат пользовались особой поддержкой директора департамента полиции Трусевича.

Только после ряда скандальных историй барон Гротгус был уволен из полиции, но сейчас же нашел убежище в обществе шпионов, носившем название Северо-западного пароходства.

Как ни скрывал Мясоедов свои темные шпионские дела, все же отрывочные сведения об истинной роли «пароходства» начали проникать в печать.

В связи с этим в 1909 г. министерство внутренних дел было вынуждено начать расследование деятельности акционерного общества Мясоедова.

Производство расследования было поручено чиновнику особых поручений департамента полиции Фрейнату, который являлся активным членом шпионской шайки Мясоедова. Разумеется, что он постарался полностью реабилитировать своего негласного начальника.

В донесении министру внутренних дел по поводу результатов расследования Фрейнат сообщил: «Северо-западное пароходство является чисто коммерческим учреждением и никакими противозаконными делами не занимается».

Министерство удовлетворилось представленными выводами, а «пароходство» продолжало заниматься шпионской деятельностью. Круг мясоедовских сподручных расширялся.

Ценнейшие материалы о состоянии снабжения русской армии доставлял в шпионскую организацию начальник одного из отделений интендантского управления генерал Грейфман. Его до-

несения позволили германской разведке составить точное представление о степени подготовленности России к снабжению солдат обмундированием и провиантом на случай войны.

В тесном контакте с Мясоедовым шпионскую работу вели «корреспондентка» берлинских газет Анна Аурих, А. Зальцман, барон Унгерн-Штернберг, Р. Фальк, «доктор философии» Полли-Полачек и многие другие тайные агенты германской разведки.

В 1909 г. Мясоедов познакомился с военным министром Сухомлиновым, и с этого периода начинается их совместная деятельность на поприще шпионажа.

Они вместе выезжали «лечиться» на немецкие курорты, устраивали пышные банкеты и обсуждали секретные военные мероприятия русского правительства.

После каждой беседы с царем Сухомлинов делился своими впечатлениями с Мясоедовым, Гошкевичем и Альтшиллером, а спустя несколько дней в германском генеральном штабе уже знали все подробности аудиенции у царя, вплоть до подлинных выражений Николая.

За несколько лет до войны немецкая разведка потребовала от Мясоедова возвращения его на военную службу. Предыдущие скандальные истории делали этот шаг чрезвычайно трудным даже для такого проходимца, как Мясоедов. Тем не менее он обратился к царю с просьбой о зачислении его в корпус жандармов. Сухомлинов горячо поддержал своего друга, и в 1911 г. Николай II через голову министра внутренних дел приказал восстановить Мясоедова на службе в отдельном корпусе жандармов. Через несколько месяцев матерый немецкий шпион был переведен в военное министерство. При этом ему было поручено заведывать как раз тем отделом, который должен был бороться с иностранным шпионажем.

Таким образом, немецкому шпиону доверялась «защита» государства от немецкой разведки. Разумеется, что при таких условиях о какой-либо серьезной борьбе с германским шпионажем не могло быть и речи.

Более того, в результате назначения Мясоедова ставилась под угрозу работа русской заграничной разведки.

Германский генеральный штаб требовал от своего агента подробных данных о личном составе и методах работы русской разведки в Германии, и Мясоедов по имеющимся у него данным регулярно информировал по этому вопросу своих хозяев.

Так, пользуясь поддержкой Сухомлинова, великих князей и княгинь, немецкие шпионы превратили военное министерство в своего рода шпионскую резиденцию.

В августе 1914 г. вспыхнула первая мировая империалистическая война. Провожая войска на фронт, Вильгельм II сказал: «Еще до осеннего листопада вы вернетесь с победой». С целью обеспечения победы до осеннего листопада германская разведка потребовала от своих агентов еще более решительных и активных действий. В связи с этим наиболее крупные и опытные шпионы были закреплены за отдельными фронтами.

По Южному фронту особую активность проявляли Владимир Хитрово, Павел Беккель, член Военно-промышленного комитета Кольберг, великая княгиня Мария Павловна (старшая) и др.

По Северному и Северо-Западному фронтам шпионские сведения собирали личный секретарь председателя совета министров Горемыкина — статский советник барон фон Шелькинг, его сестра Ольга Николаевна Симентовская-Курилло, помощник присяжного поверенного Осип Лунц, его жена баронесса Штампель и многие другие.

Одним из крупнейших мероприятий немецкой агентуры в России в первый год войны являлась передача германскому генеральному штабу «Перечня важнейших мероприятий военного ведомства с 1909 г. по 20 февраля 1914 г.»

Этот перечень, составленный накануне войны, представлял собой развернутый отчет о военных мероприятиях России за пятилетний период. В нем даны были сведения об устройстве центральных и окружных военных управлений, устройстве армий, о вопросах комплектования и мобилизации армии, о степени подготовленности к военным операциям, состоянии вооружения войск, о порядке снабжения частей техническими средствами, инженерным имуществом и предметами интендантского довольствия, о состоянии оборонительных сооружений и т. д.

Все вопросы, поставленные в перечне, представляли исключительный интерес для любого иностранного государства, а тем более для Германии. Естественно, что документ этот имел сугубо секретный характер. О его содержании были информированы только царь, военный министр, председатель совета министров и начальник главного управления генерального штаба. Помимо этих четырех лиц никто в России, даже самые видные сановники и генералы, не знали не только о содержании, но и о существовании подобного документа. А немецкий генеральный штаб имел в своем распоряжении точную копию «Перечня...»

Как могло случиться, что этот секретнейший документ оказался в руках врага?

Произошло это потому, что во главе военного министерства стоял предатель. В подобных условиях задача германской разведки заключалась не в том, чтобы добыть секретный обзор, а в том, чтобы переправить его за границу. С этой целью немецкие шпионы задумали и успешно осуществили наглый, но остроумный трюк: они использовали в своих интересах известного своей тупостью Николая II.

В апреле 1915 г. некий В. Думбадзе на имя Сухомлинова подал докладную записку с просьбой разрешить ему выехать в Германию в качестве русского разведчика. Свое решение он мотивировал тем, что близко знаком с германским послом в Швеции Люциусом и многими лицами из правительства и военного министерства. Стоило ему, писал Думбадзе, только прикинуться грузинским националистом и врагом России, как он завоюет доверие германского генерального штаба и перед ним откроются все секреты.

Военный министр, прекрасно осведомленный об истинных целях этой поездки, поспешил представить докладную записку царю, а тот не замедлил дать согласие на выезд Думбадзе за границу. Следует отметить, что разведывательное управление генерального штаба протестовало против этой поездки, но Николай II не счел нужным прислушаться к его предложениям.

Летом 1915 г. В. Думбадзе выехал через Швецию в Германию, предварительно получив через Гошкевича копию «Перечня...» В Берлине Думбадзе устроили пышную встречу.

В день приезда он имел беседу с заместителем министра иностранных дел Циммерманом, бывшим послом в России графом Пурталесом и другими видными сановниками.

На следующий день он был принят начальником генерального штаба, которому и передал секретный документ военного ведомства.

Вернувшись через две недели в Россию, Думбадзе представил отчет о своей поездке. На 19 машинописных страницах немецкий шпион излагал под видом важнейших агентурных данных давно известные сведения. Царь остался доволен поездкой Думбадзе в Берлин. Еще более был доволен германский генеральный штаб...

Для того чтобы получить нужные секретные сведения, агенты германской разведки не останавливались ни перед какими средствами. Жена Осипа Лунца с согласия мужа входила в интимные отношения с членами Государственной думы, работавшими в комиссии по обороне страны.

Баронесса Штампель устраивала у себя званые вечера, на которые обычно приглашались видные политические и военные деятели. «Баронесса, — говорится в одном из документов, — своим приемом и обхождением очаровывала гостей и умела из разговоров с нужными ей людьми извлечь немало серьезных сведений по обороне государства».

В начале 1917 г. германская разведка заинтересовалась планами Кронштадтской крепости. Строитель крепости генерал Шишкин был приглашен в салон баронессы Штампель. Баронесса уделила Шишкину весь вечер. Она была настолько предупредительной и любезной, что совсем вскружила голову старому генералу. Уезжая поздно ночью домой, он ровно на два дня «забыл» у баронессы портфель с планами Кронштадтской крепости.

Сам Мясоедов в связи с началом войны решил перенести свою шпионскую деятельность в действующую армию.

При содействии военного министра он был назначен руководителем агентурной разведки X армии, оперирующей на Западном фронте. Это перемещение было наруку германской разведке, так как давало ей возможность получать данные об оперативных планах русских армий. Мясоедов старался полностью использовать все выгоды, вытекающие из его нового положения. Через своих доверенных лиц он имел точнейшие данные не только о X армии, в которой он служил, но также и о I и II армиях.

Вслед за назначением Мясоедова в действующую армию скоро начали сказываться губительные последствия тайной деятельности мясоедовской шайки.

18 августа 1914 г. по приказу главного командования армия генерала Самсонова перешла в наступление в Восточной Пруссии и после двухнедельного ожесточенного боя отбросила 20-й германский корпус на запад.

Потерпев поражение, немецкий генерал Притвиц принял решение оставить Восточную Пруссию.

Но начальник генерального штаба фон Мольтке, племянник знаменитого немецкого стратега, отменил приказ Притвица. Это распоряжение было вызвано вовсе не тем, что немецкое командование нашло талантливое решение создавшейся стратегической обстановки (Мольтке младший был бездарным генералом, имевшим лишь одно достоинство—известную фамилию), а тем, что в его руках оказались подробные планы наступающих русских армий. Мольтке знал, что Самсонов вырвался вперед и что между его армией и армией Ренненкампфа образовался разрыв более чем в 100 километров. Разобщенность русских армий давала возможность бить их поодиночке.

Заранее предупрежденный о наступлении, фон Мольтке перебросил на Восточный фронт пять дивизий, с помощью которых Гинденбург, сменивший Притвица, окружил армию Самсонова и почти полностью ее уничтожил. Вслед за этим удар был перенесен на Ренненкампфа, который был вынужден отступить, понеся при этом большие потери.

Когда немцы получили от Мясоедова сведения о переброске 22-го корпуса из Восточной Пруссии на Юго-Западный фронт, они с огромной силой обрушились на ослабевший фланг X армии и заставили отступить русские войска.

Предатель Мясоедов не только обеспечил успех немецких войск в этой операции, но и деятельно подготовлял сдачу врагам крепости Осовец со всеми ее орудиями.

Но здесь немецким войскам пришлось иметь дело с героическими русскими солдатами. В тяжелых условиях они отбили атаки противника, сохранив крепостную артиллерию.

В феврале 1915 г. русские войска нанесли тяжелый удар немцам под Праснышем.

Для дальнейшего развития операции необходимо было иметь сведения о количестве живой силы и технических средств неприятеля, концентрирующегося в районе Пильнишки—Вилковишки. Такие сведения были добыты армейской разведкой и переданы Мясоедову. Вместо того чтобы немедленно сообщить агентурные данные штабу армии, Мясоедов скрыл их, сорвав тем самым успешно начатую операцию.

Приведенные примеры показывают, с какой наглостью и в каких широких масштабах проводился шпионаж в русских армиях. По сравнению с мирным временем немецкий шпионаж возрос во время войны во много раз.

Теперь наряду с кадровыми шпионами-профессионалами, го-

дами занимавшимися своим тайным преступным ремеслом, к шпионажу привлекались сотни и тысячи людей самых различных профессий.

Помимо генерального штаба, ведавшего шпионажем в глубоком тылу и руководившего наиболее крупными шпионами в действующих армиях, существовала шпионская сеть под руководством разведывательных отделений штабов армий, корпусов, дивизий. Ежедневно на русскую территорию пробирались десятки немецких агентов. Линию фронта они переходили или нелегально, или под видом беженцев, бродячих музыкантов, нищих, перебежчиков и т. д.

«Приемы неприятельской разведки в тылу и профессии, которыми занимаются шпионы, — говорится в одном из документов русской контрразведки, — поражают своим разнообразием. Тут встречаются артисты и артистки кафешантанов, проститутки, воры и преступники, шулера, лакеи в ресторанах, продавцы товаров, фокусники, мальчишки-подростки, нищие-калеки, фабричные и заводские рабочие, железнодорожные агенты, инженеры и т. д. и т. д. Особенно охотно пользуются наши враги для разведки кафешантанными артистками и проститутками. Для этой цели выбираются женщины красивые, изящные и интересные».

Летом 1915 г. австро-германская разведка привлекла в свою организацию люблинскую проститутку Марию Цибульскую. По донесению русской контрразведки, красивая молодая женщина пользовалась большим успехом. Ее подруга Елена Невенгловская, высокая, полная брюнетка, также проявляла недюжинные способности к шпионажу.

После окончания шпионской школы обе шпионки были переброшены в тыл русской армии, где они успешно вели шпионаж: первая — в районе Столбцы—Минск—Несвиж, а вторая — в городе Бобруйске.

5 мая 1916 г. невдалеке от передовых позиций, возле села Нумани, была задержана некая Акулина Дьякова. На допросе Дьякова показала, что она вместе с девятью девушками и десятью парнями в ночь на 4 мая перешла линию фронта с целью шпионажа в пользу австро-германцев. Девушки имели задание «входить в связь с нижними чинами, попутно выпытывая расположение русских частей».

Выше мы уже указывали, что в целях маскировки шпионажа германская разведка широко использовала для своих преступных целей мальчиков и девочек в возрасте 12—16 лет.

В течение 1916 г. было зарегистрировано большое количество случаев задержания малолетних шпионов.

В ночь с 7 на 8 июня 1916 г. на станции Здолбуново был задержан двенадцатилетний мальчик Александр Радонежский. На допросе он рассказал, что «с момента занятия австрийскими войсками Люблинской губернии, с июня месяца 1915 г. по 1 ноября 1915 г. он обучался в топографической школе шпионов, находящейся в селе Дубовец той же губернии».

В ноябре 1915 г. 28 ребятишек из Дубовецкой школы, разбившись на группы, пробрались через Румынию в Россию. Группа, в которую входил Радонежский, долгое время работала в Киеве, где фотографировала карманными аппаратами мосты и вокзалы. По признанию юного шпиона, такие же шпионские группы были посланы в Одессу, Петроград и Москву.

В начале 1916 г. в районе одной из армий Юго-Западного фронта был задержан шпион-гимназист Леонард Рембицкий.

По показанию Рембицкого, после окончания варшавской шпионской школы юные разведчики небольшими группами прикомандировывались к войсковым частям и поодиночке высылались на разведку в расположение русских армий.

В марте 1916 г. для сбора сведений в Двинский район было послано 30 мальчиков и 18 девочек. Рембицкий в частности имел задание узнать, какие части войск и артиллерии расположены в Риге, выяснить цены на продукты и настроение жителей.

Восьмилетний шпион Костя Мельников, задержанный на станции Полица, рассказал, что в апреле 1916 г. он вместе с четырьмя другими мальчиками был послан в глубь страны для того, чтобы собрать агентурные сведения об Орле, Туле, Брянске и Смоленске. Пристроившись к 236-му запасному пехотному полку, они прожили некоторое время в Орле и, собрав необходимый материал, выехали в Минск, чтобы пробраться к немцам.

Использование в таких широких размерах детей в целях шпионажа свидетельствует о том, что немецкая разведка не брезговала никакими средствами в целях получения интересующих ее материалов.

А круг интересов германской разведки был довольно обширен. В кратком обзоре способов ведения шпионажа в России, составленном штабом Минского военного округа, указывалось:

«Наших врагов интересует не только наша армия, но и все, имеющее хотя бы самое малое отношение к войне. Их интересует, как протекает у нас организация промышленности, какова степень оборудования фабрик и заводов, работающих для нужд военного ведомства, каково настроение тыла армии и вообще всего населения, каково состояние дорог, каков у нас урожай, достаточно ли у нас съестных припасов, где находятся различные сооружения, устроенные для военных целей: ангары, радиотелеграфы, пороховые погреба, заводы и т. п.»

Как видно из приведенного документа, функции немецких шпионов были довольно обширные. В ходе же войны немецкая разведка расширяла их все больше и больше.

Для того чтобы успешно выполнять свои задачи, шпионы прибегали к самым различным приемам и уловкам. Чем опытнее был шпион, тем разнообразнее были средства и методы, применяемые им для достижения своих целей.

Женщины-шпионки обычно посещали перворазрядные рестораны, заводя знакомства среди военной молодежи, но не брез-

гуя при случае и офицерами более старших возрастов. Завлекая к себе новых знакомых, шпионки спаивали их и выпытывали у болтливых офицеров интересующие немецкую разведку сведения. Шпионкам заводить знакомства рекомендовалось не с одним, а с группой офицеров, так как это намного облегчало работу; в компании всегда легко завести спор о какой-либо операции и заставить высказаться даже самых неразговорчивых офицеров.

В большие города под видом помещиков, эвакуировавшихся из занятых неприятелем районов, было заслано немало шулеров с заданием вовлекать в азартные игры военных чиновников, имеющих казенные деньги. Обыграв зарвавшегося игрока, шпионы требовали у него выдачи какого-нибудь секретного документа.

Много немецких шпионов служило лакеями в ресторанах и гостиницах, деньщиками у русских офицеров, носильщиками на вокзалах и т. п. Тщательно прислушиваясь к разговорам, которые вели между собой военнослужащие, а при случае и воруя плохо охраняемые документы и полевые сумки, они доставляли германской разведке ценнейший материал о состоянии русской армии.

Кроме того, в расположение войск шпионы проникали под видом продавцов папирос и других мелочей, под видом подрядчиков, фокусников и шарманщиков.

В глубоком тылу шпионы действовали, прикрываясь маркой коммерсантов, врачей, художников, артистов, туристов и т. п.

В июле 1915 г. вблизи города Новороссийска дозор обнаружил неизвестного человека. Он сидел в кустах, густо растущих на побережье, и тщательно зарисовывал прибрежные и морские виды. Задержанный дозором неизвестный назвал себя Стефаном Миллером. По пути в город он сбежал и скрылся в лесу. Тщательные поиски, предпринятые полицией совместно с войсками, не привели ни к чему. Бежавший так и не был обнаружен. Но вместо него солдаты наткнулись на другого неизвестного человека. Спрятавшись за камнями, он набрасывал на бумаге извилистые очертания Черноморского побережья.

Наплыв «художников» в Новороссийск был далеко не случайным.

В ходе следствия выяснилось, что в июне 1915 г. группа австро-германских шпионов получила указание пробраться в Россию для выполнения заданий германского генерального штаба. Через Румынию шпионы проехали с немецкими паспортами, но перед Унгенами эти паспорта были заменены русскими. По приезде в Одессу шпионы получили новые паспорта, разбились на группы и двинулись дальше по различным маршрутам. Новороссийская группа, в которую входили Франц Зельд, Томас Глюзеневич, Стефан Миллер, Годлин Хуппа, Эдуард Гильзер и Роман Нежинский, прибыла в Новороссийск 25 июня. Согласно показаниям Глюзеневича, группа имела задание собрать сведения по следующим вопросам: «Имеются ли

в порту большие пароходы, ведется ли навигация, существуют ли минные заграждения, какие и сколько имеется войск, есть ли артиллерия, жизненные припасы и зерно в элеваторах, а также приведены ли в исправность нефтяные баки, разрушенные бывшей бомбардировкой».

Все сведения по указаниям немецкой разведки должны были быть собраны к 28 июня, когда в Новороссийск собирался приехать руководитель шпионской группы по кличке «Фридрих». Шпионы договорились, что в день своего приезда «Фридрих» нарисует на каменном заборе купальни небольшой черный крест. Это был знак для сбора всей шайки.

В назначенный день, увидя на заборе условный знак, члены группы поодиночке, как бы совершая прогулку, стали собираться на городском бульваре. Здесь на одной из скамеек сидел прибывший накануне главарь германских шпионов. Он сидел в стороне, и никто из агентов не имел права подходить к нему. Убедившись, что все его люди в сборе, «Фридрих» поднялся и медленно пошел за город. Вслед за ним последовали поодиночке остальные. За городом, в хорошо скрытом ущелье, главарь стал принимать сведения, собранные агентами. «Фридрих» сообщил своим агентам, что в ближайшие дни в порт прибудет парусное судно с двумя темными кругами на парусе. Парусник должен разведать возможность прихода в порт военного судна и в случае наличия такой возможности привести в следующий рейс военное судно для обстрела города.

Налет на Новороссийск, задуманный немецкой разведкой, имел своей целью создать панику в городе и дезорганизовать тыл. К великому огорчению немцев, авантюра не удалась. Шпионская организация провалилась и была вынуждена срочно покинуть Новороссийск.

НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИСТЫ— ШПИОНЫ ГЕРМАНСКОЙ РАЗВЕДКИ

Крупную роль в системе подрывной работы германской разведки в России играли немецкие колонисты.

Начало немецкой колонизации относится примерно ко второй половине XVIII века, но тогда царское правительство поселяло выходцев из Германии вдалеке от границы.

В конце XIX и начале XX века эмиграция из Германии значительно возросла, при этом расселение производилось главным образом в западных губерниях.

Заселение немцами русских земель происходило согласно указаниям, исходящим от германского главного штаба. Лица, намечавшиеся к переселению, тщательно проверялись с точки зрения их политической благонадежности и преданности идеям германизма. Только после того, как германская разведка убеждалась в том, что «колонист» готов к выполнению ее заданий,

ему предоставлялась возможность выехать из Германии и оказывалась всяческая материальная поддержка.

Места поселения также намечались исходя из стратегических соображений генерального штаба.

Немецкая колонизация в России шла по четырем основным стратегическим путям:

1. Через прибалтийские губернии по направлению к Петрограду.

2. Через Польшу, Волынь и Украину на Волгу и дальше по Сибирской железной дороге до Красноярска — центра хлебородного района.

3. Перерезая Крым и Кавказ, по направлению к железным дорогам, сооруженным немцами в Малой Азии, и дальше к Персидскому заливу.

4. От Среднего и Нижнего Амура до реки Ушапоу на Тихоокеанском побережье, захватывая богатейший угольный, нефтяной, рудный и хлебородный район.

Об интенсивности насаждения немецких колонистов в России можно судить по тому факту, что к началу мировой войны в России насчитывалось свыше 2 млн. немцев, тогда как в африканские и другие колонии Германии было переселено в течение 30 лет (до 1914 г.) только 20 тыс. человек.

На карте «Распространение немцев в Восточной Европе», составленной профессором географии Грейфсвальдского университета Максом Фридерихсеном, нанесены любопытные данные о плотности немецкого населения в России. Наибольшая густота немецкого населения была в Польше, Прибалтийском крае, Поволжье и по границам русского государства, т. е. в тех районах, которые представляют большое стратегическое значение.

В одной только Польше в 1913 г. насчитывалось более 500 тыс. немцев. При этом наибольшая плотность (на тысячу русских более ста немцев) падает как раз на ту часть Польши, которая была избрана германским главным штабом для наступления к Варшаве.

Большой плотностью немецкого населения отличался и район Калиш—Ченстохов—Бзура, тот самый район, который представлял во время войны так называемое Млавское направление, где германские войска вели наступление на Цеханов и Прасныш.

Немецкие поселения располагались вдоль шоссе Киев—Брест-Литовск и по дорогам, ведущим к жизненным центрам страны. Крупные крепости и города, важные в стратегическом отношении, со всех сторон были облеплены немецкими поселками и колониями.

Так, например, в Волынской губернии, вокруг крепости Ковно, проживало 15 тыс. немцев.

Крепость Ивангород также была окружена многочисленными немецкими поселениями.

Опасность такого расселения немецких колонистов была замечена русским генеральным штабом уже давно.

Еще в 1881 г. начальник штаба Киевского военного округа генерал Косич писал: «Наплыв немецких поселений в Юго-Западном крае дал основание предполагать, что все это идет систематически и поддерживается германским правительством, что у нас организуется и обучается целое германское воинство».

В 1887 г. правительство Александра III предприняло выселение немцев из пограничных районов. Эта мера вызвала одобрение в целом ряде стран.

Английская газета «Таймс» писала:

«Не надо забывать, что большинство выселенных колонистов состоит в резерве германской армии и что в случае войны они могли бы неожиданно организовать враждебные банды, уже знакомые с топографией края, с его средствами и спокойно занимающие самые важные стратегические пункты».

Меры предосторожности, предпринятые в 80-х годах XIX века, не были, однако, доведены до конца, а после вступления на престол Николая II и вовсе прекратились. Сильная прогерманская группировка при дворе, возглавляемая царицей Александрой Федоровной, делала все, чтобы облегчить колонизационную деятельность Германии.

Автор вышедшей в Германии перед войной брошюры сообщал, что в России «мы найдем земляков, на которых можем опереться».

Надежда германских захватчиков на своих «земляков» имела под собой довольно твердые основания. Огромная масса немецких колонистов являлась активными агентами германской разведки.

Каждый год немецкие поселения в России посещали пасторы, военные инструктора, правительственные чиновники, приезжавшие из Берлина с особыми заданиями.

Перед войной такие «путешествия» совершили: доктор Грот и доктор фон Вейкман — на Кавказ, профессор Гассе — на юг России, доктор Альдингер — на Волгу, капитан Рауш и инженер Орбановский — на Дальний Восток. О двух последних достоверно известно, что они являлись матерыми шпионами. Есть все основания полагать, что и все остальные «профессора» принадлежали к той же компании отъявленных немецких шпионов.

По заданию из Берлина, при щедрой помощи германского правительства, среди немецких колонистов широко практиковалась организация различных культурно-просветительных и спортивных обществ, ставивших своей целью поддержку «германского духа».

Особенно большое внимание уделялось стрелковым обществам, в которых немецкая молодежь под руководством специально присланных инструкторов изучала военное дело.

Характерно, что те же самые немцы-колонисты систематически уклонялись от воинской повинности. Во время призыва 1909 г. из 753 немцев-колонистов, внесенных в призывные списки по Новоузенскому уезду Саратовской губернии, явилось только 20%. Ввиду того что уклонение вошло в систему, воло-

сти с преобладающим немецким населением были выделены в особый призывной участок.

Ежегодно германские и австрийские консулы рассылали колонистам опросные листы, ответы на которые давали весьма точную картину местной жизни того или иного края. Собранные материалы пересылались в Петроград в германское посольство, где их подвергали соответствующей обработке и отправляли затем в военно-стратегическое бюро германского военного министерства.

Сведения, собираемые шпионами-колонистами, давали возможность германской разведке прекрасно изучить в военно-стратегическом отношении районы, в которых развернулись впоследствии военные события.

Согласно сообщению газеты «Русское слово», немцы настолько тщательно ознакомились с занимаемой местностью, что заранее знали, чем они могут поживиться в том или ином доме. Варшава, например, была ими давно изучена, мало того, даже распределена. «В штабах их войск имеется точное указание, в каких частях города расположиться каким войскам: где артиллерия, где пехота, где конные полки. Были также намечены дома и квартиры для штабов, для отдельных чинов высшего офицерства. Словом, немцы предполагали, войдя в Варшаву, сесть на извозчиков и ехать каждый в свою облюбованную квартиру».

На основе данных немецких колонистов в Германии была издана в малом масштабе тщательно разработанная карта. На карте отмечены колокольни, церкви, до тонкости разработана сеть дорог, включая и мелкие проселочные, обозначены болота, пески, леса, маяки на морях, одним словом, все детали, важные в стратегическом отношении.

Помимо этого вся карта была испещрена едва заметными для невооруженного глаза условными значками различной величины и формы.

Эти значки обозначали все русские крепостные сооружения и, что «особенно интересно, — говорится в одном из документов, — «форты», т. е. те строения немецких колонистов, которые были построены под видом амбаров и тому подобных зданий для целей немецкого наступления в случае войны».

И действительно, как только вспыхнула война, русская армия столкнулась с целым рядом сюрпризов.

В октябре 1914 г. части Северо-Западного фронта двигались по русской территории к границам Германии. Неожиданно возле станции Вержболово они были встречены бешеным артиллерийским и пулеметным огнем. Командование растерялось. Войска находились в нескольких километрах от русского города Владислава, но не могли ни занять его, ни пройти через него в Германию. Создалось впечатление, что немцы прорвали русский пограничный рубеж и оперируют в районе Вержболово—Владислав.

Только спустя несколько дней выяснилось, что дорогу русским солдатам преградили крепости, построенные немецкими колонистами под видом имений.

Пять дней, с 18 по 23 октября, русские войска штурмовали имение Шукли, а когда заняли его, то оказалось, что оно представляло собой первоклассное укрепление, построенное по всем правилам фортификации. Огромный каменный дом был построен на манер немецкой крепостной казармы. Толстые стены, бойницы вместо окон и странное расположение комнат свидетельствовали о том, что хозяин имения заботился вовсе не об удобствах мирной фермерской жизни. С севера к дому примыкал большой сад, огороженный монументальной, метра в два толщиной, железобетонной стеной с высокой острой решеткой. За стеной были устроены великолепные окопы и блиндажи. С юга и запада двор прикрывали такие же железобетонные стены с бойницами для винтовок и пулеметов. Здесь же шли подземные ходы к темнеющему вдали густому лесу. С восточной стороны дома расстилалась огромная поляна, расчищенная от леса.

Эта обширная поляна вся была изрезана канавами, наполненными водой, и искусственными лощинами, идущими по направлению к дому. Шагах в трехстах от «имения» поляну пересекала глубокая речка, поросшая камышом, который служил маскировкой для проволочного заграждения.

Когда русские войска повели наступление на имение колонистов, они, естественно, втянулись в лощины и попали под убийственный пулеметный огонь, так как лощины были заранее пристреляны и являлись своего рода ловушками.

С огромными потерями солдаты прорвались к реке, но встретили здесь густую колючую проволоку. Пулеметы между тем продолжали строчить. Орудия, установленные во дворе имения, непрерывно обстреливали город Владислав.

Сотни русских солдат погибли при овладении этим неожиданным препятствием. Когда же оно было взято, в имении Шукли не оказалось ни одной души. Немецкие диверсанты скрылись через подземные ходы.

В нескольких километрах от Шукли был обнаружен второй укрепленный пункт — имение Поражнево. Эти две замаскированные крепости, построенные на русской земле шпионами-колонистами, на целых 5 дней задержали наступление русской армии.

В ходе войны коварная и предательская роль немецких поселенцев подтверждалась все новыми и новыми фактами. В Прибалтике были обнаружены площадки для спуска самолетов, склады горючего, оружия, сторожевые вышки и т. п.

В привислинских губерниях немцы заранее заготовили бетонные основания для немецких тяжелых орудий и построили многочисленные укрепленные пункты на манер Шукли и Поражнево.

Вся эта подрывная деятельность немецких поселенцев могла проводиться в таких широких масштабах только потому, что царское правительство не только не вело никакой борьбы с немецким засилием в стране, но иногда открыто способствовало всевозможным германским проходимцам.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЕ ФИРМЫ— ШПИОНСКИЕ ГНЕЗДА НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ

Большое количество шпионов германская разведка имела в многочисленных торгово-промышленных фирмах и различных обществах, в которых участвовал немецкий капитал.

Как переселением немцев в пределы России, так и созданием здесь торгово-промышленных фирм и обществ руководил германский генеральный штаб.

Выше мы уже отмечали, что со второй половины XIX века германская экспансия всеми силами стремилась проникнуть во все отрасли русского хозяйства и подчинить их своему влиянию.

Германское правительство всячески поощряло организацию в России различных торгово-промышленных фирм и вывоз сюда немецкого капитала.

В 1880 г. рейхстаг принял закон о «колонизационных кредитах» на нужды немецких предприятий, возникших в иностранных государствах. Кредиты эти через частные коммерческие банки и общества Дейче Колониальгезельшафт, Дейче Экспорт Банк, Дейче Колониальферейн и др. распределялись, по указанию генерального штаба, среди промышленников.

Помимо этого военное министерство имело свои собственные средства для финансирования наиболее «заслуженных» предприятий и торговых фирм. В 1902 г. в смете военного министерства были вотированы кредиты № 145, 273, 317 и 428 по статье «В», предназначенные для поддержки немецких торговых фирм, работающих в России.

В 1910 г. военное министерство через германское посольство перевело для передачи существующим в России немецким предприятиям 25 млн. марок.

Начиная с 1905 г. Дейче Банк ежегодно отпускал большие суммы в виде беспроцентных ссуд крупнейшим немецким заводчикам в России для организации «промышленно-торговых экспедиций». На эти деньги были проведены экономические исследования Северного Урала, Эмбинского нефтяного района, Закавказья, Тихоокеанского побережья от залива Посьета до устья Амура, Архангельской и Вологодской губерний, Камчатки, Восточного Забайкалья, различных водопадов и пр.

Ценнейшие данные, добытые «промышленно-торговыми экспедициями», были использованы, с одной стороны, германской разведкой, а с другой стороны, немецкими капиталистами для организации новых предприятий в богатых русских областях.

Наряду с финансированием уже существующих акционерных обществ правительство Германии широко поощряло организацию новых.

В 1907 г. германское министерство финансов издало инструкцию, по которой казначейство должно было выдавать особые премии тем германским фирмам, которые открывали свои отделения в России.

Получая систематическую и щедрую поддержку от правительства, немецкая буржуазия активно насаждала на русской территории различные предприятия, фирмы, общества, конторы и т. п.

В результате этого во всех важнейших областях промышленности России немецкие капиталисты играли первостепенную роль.

Особенное внимание немцы обращали на электрическую, металлургическую, химическую промышленность, на добычу твердого и жидкого топлива и на лесную промышленность.

Перед войной немецкий капитал имел большую долю участия в химических заводах, в подавляющем большинстве предприятий электротехнической промышленности, металлургических и металлообрабатывающих заводов, в значительной части текстильных предприятий и т. п.

Предприятия Круппа, Гуго, Стиннеса, Сименс-Шуккерта, фон Грагенау, Шпана, Всеобщей электрической компании и многие другие наложили свои жадные руки на богатейшие русские районы.

В химической промышленности главную роль играли предприятия Фридриха Байера, «Фарбверке», Тентелевский завод и Русское общество торговли аптекарскими товарами.

Наименование «Русское общество» только прикрывало влияние немецкого капитала в этом предприятии. Вообще немецкие фирмы довольно часто прибегали к маскировке своих компаний русскими названиями и русскими фамилиями.

В Москве существовала торговая фирма «Попов и К°», во Владивостоке — «Петр Лопатин», в Ростове-на-Дону — «Золотухин и К°», но на деле хозяевами этих и подобных им фирм и компаний оказывались немецкие предприниматели.

Оказывая всевозможную поддержку немецким промышленникам, германское правительство требовало от них выполнения всех указаний своей разведки.

Прежде всего само размещение фирм и предприятий проводилось согласно строго продуманному плану. Германские предприятия в основном были размещены в городах, расположенных вдоль западной русской границы, а также в важнейших военных центрах, таких, как Петроград, Москва, Одесса, Архангельск, Севастополь и т. д.

Торговые фирмы также находились в важных стратегических пунктах России: на Сахалине их было 9, во Владивостоке — 6, в Баку — 9, на Черном и Азовском морях — 12 и т. д.

Основными задачами, которые поставил генеральный штаб перед немецкой промышленностью, проникшей в Россию, являлись осведомление о развитии производительных сил страны, противодействие этому развитию и агентурная разведывательная служба.

Еще в 1898 г. в Берлине состоялось многолюдное, но совершенно секретное собрание высших военных и морских чиновников совместно с представителями германской промышленно-

сти и торговли, имевшими дела как в самой Германии, так и за границей.

Собрание обсуждало вопрос о системе использования заграничных немцев-промышленников и купцов в интересах создания «великой Германии». Совещание наметило основные пути, по которым должна была развиваться деятельность немецких представителей в иностранных государствах. Вот эти пути:

1. Захват промышленности и торговли немцами и препятствие развитию туземной промышленности.

2. Захват государственных заказов, особенно военных, в руки немцев.

3. Выработка мероприятий, ведущих к уничтожению туземной промышленности в случае войны.

4. Проникновение германских промышленников и купцов во все правительственные учреждения.

5. Установление системы осведомления военного министерства немцами-промышленниками и купцами.

6. Выработка особых кредитов для возникновения и поддержки нужных для военных целей немецких предприятий в иностранных государствах.

Аналогичные совещания были проведены также в 1903 и 1914 гг. Военное министерство в целях более конкретной разработки вопросов, связанных с саботажем и разведкой в иностранных государствах, четыре раза созывало расширенные совещания «специалистов» (в 1899, 1905, 1908 и 1913 гг.).

В 1898 г. германские консулы в России довели до сведения немецких фирм циркуляр генерального штаба № 2348, предлагавший принять в число служащих определенное количество лиц, командируемых штабом в Россию.

Циркуляр № 2348 был повторен в 1903 г., причем указывалось на необходимость уплаты командируемым лицам значительного содержания, которое военное министерство принимало на свой счет.

Совершенно ясно, что лица, командированные в Россию германским генеральным штабом, являлись крупными немецкими шпионами, имевшими специальные задания от разведывательных органов.

Вопросам организации шпионажа в иностранных государствах под маркой торговых и промышленных фирм германское правительство всегда уделяло исключительно большое внимание.

В 1902 г. в Берлине целую неделю подряд заседала комиссия рейхстага, вырабатывая руководящие указания немецким заграничным фирмам. Комиссию консультировали видные немецкие генералы — Фок, Фалькенгайн, Безелер, Макензен и Лунц.

Обстоятельно и кропотливо разработанный план создания агентуры за границей и внесения замешательства в тылу неприятельской армии предусматривал следующие основные мероприятия:

1. Немецкие фирмы должны нести осведомительную службу в интересах Германии.

2. Фирмы в число своих служащих обязаны принять официальных агентов германского военного министерства.

3. Фирмы, по предписанию окружного германского тайного агента, консула, посланника или специального эмиссара, обязаны исполнять все поручения германского правительства.

4. Фирмы, несущие такую «осведомительную» службу, должны, не опасаясь убытков, принимать подряды и поставки в крепостных районах, на железнодорожных магистралях и в важных стратегических и узловых пунктах.

5. Германское казначейство восстанавливает все понесенные такими фирмами убытки.

6. Фирмы обязаны иметь свои конторы или представителей в тех городах, где находится посол, консул или вице-консул для непосредственных сношений с этими правительственными агентами.

7. Фирмы должны следить за настроением общества данной страны и за отзывами печати о Германии и о сношениях с ней.

Таким образом, торгово-промышленные фирмы получили совершенно точное предписание систематически и в широких масштабах проводить шпионаж в пользу Германии. И фирмы неукоснительно претворяли в жизнь указания германской разведки.

В России на поприще шпионажа громкую известность приобрело акционерное общество «Зингер».

Официально это общество числилось американским. В Америке действительно существовало правление фирмы «Зингер», но почти никакого влияния на дела в России оно не имело. Все руководство деятельностью фирмы на территории русского государства исходило из Берлина.

Компания «Зингер» имела строго продуманную систему построения, обеспечивающую сбор шпионских сведений почти по всей стране.

Все области России, обслуживаемые фирмой, были разбиты на четыре района, во главе которых стояли так называемые вице-директора. Районы в свою очередь подразделялись на «депо», в распоряжении которых находились отдельные агенты на местах.

Согласно данным русской контрразведки, сбор шпионских сведений проводился следующим образом:

«Каждый агент компании «Зингер» обязан изучить обслуживаемую им местность во всех отношениях и представлять несколько раз в течение года особые списки населенных пунктов, включительно до мелких выселков, с точным указанием числа дворов и жителей этих пунктов. В распоряжении заведующих депо имелись карты официального издания переселенческого управления, причем эти заведующие должны исправлять эти карты согласно полученным от агентов спискам населенных мест.

Управляющие центральными отделениями, снабженные картами издания военно-топографического отдела главного управ-

ления генерального штаба, объезжая заведующих депо от трех до пяти раз в год, делали на своих картах соответствующие пометки, обозначая места расквартирования представителей администрации, расположения войск, складов, железнодорожных узлов, сооружений и исправляя, по указаниям заведующих депо, число жителей, количество войск, рабочих на фабриках и заводах и т. п.».

Особенно тщательно изучали агенты частичные и всеобщую мобилизации, выясняя общее число и годы призывников, а также как проходила мобилизация и отношение к ней населения.

Другая крупнейшая шпионская организация, возглавляемая Адольфом Даттаном и Альфредом Альберсом, скрывалась под вывеской фирмы «Кунст и Альберс». Эта фирма захватила в свои руки почти всю торговлю на Дальнем Востоке и монопольно вела обширную шпионскую деятельность в пользу Германии. Доверенные фирмы находились во всех мало-мальски населенных пунктах, что давало возможность собирать самые подробные сведения об экономическом, военном и политическом состоянии русского Дальнего Востока и передавать их германской разведке. Основной состав служащих фирмы, включая сюда и доверенных на местах, комплектовался германскими офицерами различных родов оружия, командируемыми в Россию для изучения русского языка. Пробыв на «работе» в фирме два-три года, такие служащие возвращались в Германию, а вместо них приезжали новые, такие же «ученики» русского языка.

По материалам департамента полиции о работе германских офицеров в фирме «Кунст и Альберс» ясно видно, что большинство из них никаких поручений от фирмы не имело, а, будучи снабжено фотоаппаратами, разъезжало по Дальнему Востоку по своим шпионским делам.

Даже еще до следствия по делу о шпионской деятельности фирмы среди русских сотрудников фирмы (а их были единицы) существовало определенное мнение о том, что фирма «Кунст и Альберс» является университетом шпионажа, во главе которого стоят Даттан и Альберс.

Даттан принял русское подданство и дослужился до чина действительного статского советника. Жертвуя большие суммы на военные нужды России, он в то же время передавал немецкой разведке массу ценнейших военных сведений. Русское подданство для Даттана нужно было только для прикрытия его шпионской деятельности, и принято оно было, несомненно, по указанию Берлина. В телеграмме принца Генриха Прусского это обстоятельство полностью подтверждается: «Предъявите эту депешу; госпожа Даттан мне лично известна как настоящая германская подданная, хотя ее муж из торговых предосторожностей должен был принять во Владивостоке русское подданство».

Во время одной из бесед со своими служащими Даттан следующим образом объяснил свою благотворительность русским:

«Вы думаете, что я всё это делаю с удовольствием. Нет, это все не то... Мало ли что приходится делать, чего не хочешь, чтобы иметь возможность потом делать то, что хочешь. Это та же взятка, но под другим соусом».

Давая такую взятку, «действительный статский советник» обеспечивал себе тем самым возможность «делать то, что хочешь», т. е. шпионить в пользу немцев без особых помех со стороны русских властей.

Семья Даттана жила в Германии и пользовалась особым покровительством принца Генриха Прусского. Сын его Даттан Адольф после объявления войны вступил добровольцем в германскую армию, чтобы сражаться против русских, а сам глава семейства остался в России, чтобы своей шпионской деятельностью способствовать победе германского оружия.

Все служащие фирмы «Кунст и Альберс» активно занимались шпионажем.

С этой целью между ними были распределены сферы агентурного наблюдения. Так, например, фон Вейне и Младек производили съемки местности и занимались сбором сведений о сухопутных войсках; шпионы Занвальд и Рюге собирали и сообщали сведения по флоту.

Два сына Даттана, служившие в русской армии, присылали ценнейшие материалы о положении на фронте. Взяв на себя подряд на снабжение войсковых частей в крепостях Владивостоке и Николаевске-на-Амуре, фирма получила возможность тщательно изучить эти крепостные сооружения.

Доверенный фирмы Герман Кетельс, проживавший в Николаевске-на-Амуре, тратил большие суммы денег на угощение и подкуп связанных со строительством крепости лиц и, поставив их в материальную от себя зависимость, получал все интересующие шпионскую организацию сведения.

Собранные со всех концов Дальнего Востока шпионские сообщения передавались германскому консулу во Владивостоке, а после начала войны — немецкому посольству в Китае.

Фирма «Кунст и Альберс» держала тесную связь со многими шпионскими группами и отдельными крупными шпионами внутри страны.

В сентябре 1914 г. во Владивосток прибыл директор Путиловского завода Курт Орбановский, доставивший Даттану желтый кожаный чемодан и портфель с секретными материалами, собранными в Петрограде.

Во время обыска у Орбановского полиция обнаружила: судостроительную программу, технические условия на поставку предметов из никелевой стали, выдержки из технических условий русского морского министерства за 1913 г., перечень материалов, необходимых для Ижевского завода, и технические условия для поставки металлического антимона на Петроградский патронный завод. Остальные, повидимому не менее важные документальные материалы обнаружить не удалось, так как они заранее были спрятаны служащими фирмы.

Несмотря на многочисленные факты, свидетельствовавшие о шпионской деятельности фирмы «Кунст и Альберс», несмотря на неоднократные сигналы газет «Русский восток», «Эхо» и других, царское правительство никаких мер к ликвидации преступной шайки не принимало.

Это и понятно. Крупнейшие царские сановники были своевременно подкуплены фирмой. Известно, например, что вице-губернатор Приморской области В. И. Ладыжинский получил от Даттана взятку в 12 тыс. руб. Только на второй год войны, когда по всей России стали возмущаться бездействием охранного отделения, Даттан был арестован.

После обыска у 54 служащих фирмы были обнаружены многочисленные документы, оружие, шинели и мундиры немецких офицеров различных родов оружия, фотоаппараты, карты и планы укреплений и т. д. Сам Даттан во время обыска у него в доме пытался незаметно уничтожить компрометирующие его документы. Стоя у окна, он рвал в карманах бумаги и выбрасывал небольшими клочками во двор... Казалось бы, что после получения неопровержимых документальных данных о шпионской деятельности фирмы правительство должно было принять суровые меры к матерому германскому шпиону. Но ничего подобного не произошло. Благодаря поддержке царских министров Маклакова и Фредерикса и приамурского генерал-губернатора Гондатти Даттан не был даже предан суду, а только выслан в Нарымский край.

Обширную шпионскую сеть в России организовали братья Шпан, создав для этого товарищество по торговле машинами, металлами, металлическими изделиями и оптическими приборами под общим названием «К. Шпан и сыновья».

Константин Шпан являлся одним из крупнейших германских предпринимателей. Он был одновременно представителем правлений: Акционерного русского общества для изготовления снарядов и военных припасов, Русско-Балтийского судостроительного и механического общества, Петроградского строительного товарищества на паях, завода Барановского, а также членом правления общества Путиловских заводов, Невьянского механического и судостроительного завода и акционером общества Сименс-Шуккерт. Располагая широкими связями в русских дворянских кругах и на военных заводах, Шпан и его агенты доставляли германской разведке самые секретные сведения о русской военной промышленности.

При таком положении дела неудивительно, что один из немецких журналистов опубликовал сугубо секретную программу русского военного судостроения еще до того, как эта программа была принята на закрытом заседании Государственной думы.

В южных районах России действовали шпионы из акционерного общества «Гуго Стиннес» и связанного с ним торгового дома «Островский и Сиракузов».

Здесь же подвизался председатель правления Бокко — хру-

стальных угольных копей, член Военно-промышленного комитета инженер Кольберг.

В северных и северо-западных районах шпионили служащие Тентелевского химического завода, транспортной фирмы «Гергард и Гей», «Книпп и Вернер», «Плюйм Окс», «Артур Коппель» и многих других.

У одного из агентов фирмы «Артур Коппель» при обыске было обнаружено подробное описание Ковенского и Двинского укрепленных районов. Выяснилось также, что руководство всей шпионской работой среди служащих этой фирмы исходило от директора петроградского отделения фирмы Кутцосера и инженера Клебера.

В Сибири перед войной был широко известен немец Вольфганг Найман. Он являлся председателем общества экспортеров сливочного масла и сосредоточил в своих руках не только скупку всего сибирского масла, но и продажу маслоделам гвоздей, бочек, дубовой клепки, веревок и даже рогожи. Никто не обращал внимания на предприимчивого коммерсанта. Найман же, между тем, не только занимался торговлей, но и досконально изучал железнодорожное дело в России.

Вернувшись в Германию, он в июне 1914 г. в Политехническом обществе сделал обстоятельный доклад на тему «Война и беспомощность железнодорожных артерий в России». Спустя месяц этот доклад был заслушан в генеральном штабе в Вене.

Немало шпионов германская разведка имела также и во всевозможных конторах, магазинах, гостиницах и т. д.

По данным русской контрразведки, не существовало «ни одного города в России, где бы не было немецких торговых предприятий и немецких или обслуживаемых немцами гостиниц и ресторанов».

Мощный аппарат германского шпионажа представляли собой добровольные немецкие общества.

Достаточно сказать, что в одном Петрограде насчитывалось 19 таких обществ. Всенемецкий союз (Альдейчер Фербанд) имел свои отделения в 24 городах страны.

Очень долгий период на поприще шпионажа в России подвизалось отделение Главного управления германских союзов флота за границей. Перед союзами германского флота за границей, в частности в России, немецкая разведка в качестве основных задач поставила содействие развитию германского флота и создание оплота пангерманизма.

В России отделения этого союза были созданы во всех портовых городах и крупных промышленных и административных центрах. Вполне вероятно, что в портовых городах России, какими являются Петроград, Севастополь, Одесса, Владивосток и др., действительно можно было содействовать развитию германского флота. Но развитию какого флота немцы могли содействовать в Белостоке, Харькове, Луганске, Оренбурге, Томске и многих других иностранных портовых городах? Несомненно, что здесь речь в менее прикрытой форме шла не о развитии

«морского» флота, а о планомерной шпионской и подрывной работе под ширмой благотворительного общества. Еще в 1910 г. департамент полиции подозревал большинство членов общества флота в шпионаже в пользу Германии. И только в конце 1914 г., в процессе следствия по делу шпионской организации «Кунст и Альберс», было окончательно установлено, что флотский союз является крупной шпионской организацией, орудовавшей в стране в тесном контакте со шпионами Даттана и Альберса.

Курляндское контрольное общество скотоводов имело 29 групп, охватывавших всю Прибалтику. Разумеется, «животноводы» больше занимались наблюдением за военными объектами, чем за скотоводством. Об этом наглядно свидетельствует руководящий состав общества, состоявший сплошь из офицеров германского генерального штаба.

Но особенную активность на поприще шпионажа проявило германское общество «Флот-Ферейн». С помощью своих агентов общество составило точные навигационные карты Либавского и Рижского рейдов, Белого моря и Дальневосточного побережья.

Во время обыска у одного из членов общества, Эдуарда Вемера, были обнаружены новейшие приспособления для топографических работ. У другого члена союза, Бергау, оказались холодное и огнестрельное оружие, планшетки для маршрутной съемки и подробный план Одесского порта с многочисленными заметками. У владельца кинематографа Штремера во время обыска был найден даже аэроплан.

«Флот-Ферейн» не только собирал шпионские данные по России, но и пытался внутри страны изыскать денежные средства для расширения своей подрывной деятельности. Известной немецкой шпионке великой княгине Марии Павловне удалось, например, в 1915 г. собрать на нужды «Флот-Ферейн» 15 млн. руб.

Не менее энергично действовали и находившиеся в России немецкие страховые общества. Страхуя то или иное предприятие, немецкие агенты требовали представления самых подробных планов, чертежей, описей имущества, а также спецификации земельных участков, построек, оборудования фабрик, заводов, пароходов и т. д.

Полученные данные страховое учреждение размножало и направляло в германский генеральный штаб и в центральное военно-статистическое бюро, где существовал специальный «стол сведений от страховых обществ» во главе с доцентом Круллем.

«На основе этих сведений, — говорится в одном из документов, — германская главная квартира знала будущие плацдармы, планы городов, отдельные важные в стратегическом отношении постройки, количество и качество запасов продовольствия и товаров, степень оборудования фабрик и заводов противника, а также рейсы и характер грузов пароходов и парусников».

Именно подобной информацией о состоянии русской промыш-

ленности и объясняется тот факт, что в феврале 1915 г. профессор Иоганн Керберг прочел в Лейпциге публичную лекцию о слабости русской промышленности, иллюстрируя ее чертежами Путиловского, Коломенского, Сормовского и других заводов.

ДИВЕРСИОННАЯ РАБОТА НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ

Как только на Западе загрохотали пушки и удушливый дым войны заклубился над землей, немецкая агентура во много раз увеличила размах своей разрушительной работы.

Теперь речь уже шла не только о военном и экономическом шпионаже, но также и о массовых диверсиях и вредительстве в промышленности и на транспорте.

Документы жандармских учреждений царской России дают хотя и не полное, но довольно яркое представление об этой стороне деятельности германской разведки.

На другой же день после объявления войны немецкие фирмы и предприятия, в которых сидели немецкие шпионы, начали организованный саботаж выполнения военных заказов и резко сократили выпуск продукции, необходимой для военных целей.

Акционерное общество «В. Гантке», производившее на своих заводах снаряды, колючую проволоку, рельсы, лопаты и т. п., резко сократило производство. Принадлежавшие этому обществу Саратовский и Екатеринбургский заводы почти полностью прекратили свое существование.

Выксунские горные заводы, имевшие огромные возможности для выработки предметов, необходимых военному ведомству, систематически не выполняли военных заказов.

Майкопскую нефть еще задолго до войны 1914 г. пытались захватить в свои руки немецкие нефтепромышленники. К началу войны эта нефть уже полностью находилась в руках австро-немецкой фирмы «Твиди-Андрейс». По указаниям немецкой разведки, здесь с первых же дней войны был организован открытый, самый беззастенчивый саботаж и вредительство. Начальник Кубанского жандармского управления по этому поводу доносил департаменту полиции, что на промыслах фирмы «Твиди-Андрейс» почти полностью отсутствует продуктивная работа, беспричинно скрывается нефть и происходит умышленное затопление скважин водой... Единственный нефтепровод, доставляющий нефть к Черному морю, фирма разрушила и поставила, таким образом, русский морской и воздушный флот в крайне тяжелые условия в отношении снабжения горючим.

10 марта 1915 г. на промыслах забил колоссальный фонтан нефти с начальной мощностью свыше 1 млн. пудов в сутки. Вместо того чтобы закрыть фонтан и принять меры к эксплоатации его, немецкие вредители в течение месяца фонтан держали открытым. В результате этого десятки миллионов пудов нефти были разлиты на нескольких квадратных километрах и погибли.

В августе 1914 г. на резиновых петроградских фабриках началось массовое отравление работниц, вероломно подготовленное немецкими агентами.

Вскоре были обнаружены признаки отравления и среди солдат действующей армии. Расследование показало, что винные склады братьев Ферер (станция Елисаветполь) снабжали армию виноградным вином с примесью яда. В Прибалтике начался массовый падеж лошадей от сибирской язвы.

Отравление скота было организовано по заданию германской разведки бароном Розеном и братьями Дален. В июне 1916 г. шведская полиция арестовала группу германских шпионов, направлявшихся в Россию (среди них—барон Отто Розен, курьер германской миссии барон Раутенфельс и др.), провозивших в дипломатическом багаже взрывчатые вещества. Во время просмотра «дипломатического» багажа были обнаружены большие куски сахара, на первый взгляд не представлявшие ничего подозрительного.

Однако при тщательном исследовании оказалось, что в каждом куске сахара имелась тщательно замаскированная стеклянная трубочка 17 миллиметров длины и 25 миллиметров в диаметре, наполненная до двух третей жидкостью. Бактериологический анализ показал, что в этих трубочках находились бациллы сибирской язвы.

Германские агенты не останавливались перед отравлением рабочих и солдат, пожары и взрывы на военных заводах, складах, стратегических сооружениях были весьма распространенным явлением.

В июле 1916 г. в Тронхейме (Норвегия) вспыхнул пожар на складах фирмы «Башке и Иверсен», на которых находились грузы, предназначенные для отправки в Россию. Огнем были уничтожены склады, несколько судов и почти вся гавань.

Во Владивостоке немецкие диверсанты, прикрывавшиеся вывеской фирмы «Гергард и Гей», организовали 15 пожаров и взрывов военных грузов.

В Архангельске взлетели на воздух военные порты Бакарица и Экономия. Здесь же был взорван корабль «Барон Дризен».

При странных обстоятельствах погиб пароход «Урания». Этот пароход принадлежал финляндскому торговому обществу и вез из Америки порох и пироксилин. При входе в горло Белого моря он неожиданно взорвался, налетев якобы на мину. Но поражает здесь то обстоятельство, что ни один человек, из команды не погиб.

На пароходе были кочегары и машинисты, работавшие в глубоком трюме, однако никто из них не был даже ранен — случай невероятный при взрыве судна, нагруженного порохом. Пароход добровольного общества «Нонни», шедший вслед за «Уранией», не взорвался, и команда его показала, что на погибшем судне шлюпки с людьми были заранее спущены, а руль закреплен.

Таким образом, не остается сомнений в том, что гибель

«Урании» не случайна, так же как не случаен был пожар на Мурманском складе взрывчатых веществ.

В циркуляре департамента полиции от 6 июня 1916 г. указывалось: «Характер происшедших в текущем году в различных местностях империи пожаров на военных предприятиях, на интендантских складах фуража и в лесопильных заводах, а также взрывов на пороховых заводах и в поездах со снарядами и взрывчатыми веществами дает основание предположить, что некоторые из этих происшествий являются не делом случая, а злоумышлениями со стороны неприятельских агентов, на что указывает также и наблюдаемая планомерность в осуществлении этих злоумышлений».

Хотя русская контрразведка работала слабо, но все же ей удавалось получать значительное количество данных о вероломных методах и приемах германской разведки.

Весьма любопытен в этом отношении факт с организацией диверсий под ширмой Турецкого политического комитета. Перед началом войны германский генеральный штаб предложил немецкому послу в Константинополе подготовить группу диверсантов для переброски их в Россию. При этом указывалось, что само посольство должно остаться в тени. Посол был опытным конспиратором. Он нашел удобную ширму в виде несуществующего Турецкого политического комитета. Своим помощникам — майору Ляферту и Люднеру — он дал предписание действовать только от имени мифического комитета. Люднер отправил в Швейцарию тайного агента Бернштейна для подбора необходимых людей из числа русских эмигрантов. Для германской разведки совсем неважно было, что представляют собой эти эмигранты. Важно было, чтобы разрушения в России производились эмигрантами, так как в случае провала вина пала бы целиком на них. И даже если бы агенты проговорились на следствии, то русские власти имели бы представление только о каком-то Турецком политическом комитете.

Прибывший в Швейцарию Бернштейн по чистой случайности столкнулся с агентом русской контрразведки по кличке «Шарль». «Шарль» охотно принял предложение об организации диверсионной группы и телеграфировал об этом департаменту полиции.

В помощь ему был прислан сотрудник департамента Литвин.

Из бесед с Бернштейном русские агенты поняли, что никакого Турецкого политического комитета не существует и что инициатива исходит от германского посла в Константинополе.

Вскоре это подтвердилось признанием самого Бернштейна. Литвин в своем донесении по этому поводу в департамент полиции писал: «Германское посольство страшно боится скандала и поэтому в подобных делах всегда маскирует свою деятельность, подыскивая подставных лиц...» Завербованным агентам Бернштейн передал задание: «Взорвать мосты: Сызранский через Волгу, Красноярский через Енисей и вообще мосты по Круго-Байкальской железной дороге и прекратить деятельность

какими бы то ни было способами Тульского, Брянского и Обуховского заводов». За взрыв мостов обещано было уплатить 150 тыс. франков.

Спустя некоторое время «Шарль» и Литвин встретились в Бухаресте с одним из главарей этого предприятия, Люднером. В отличие от болтливого Бернштейна Люднер отличался огромной наблюдательностью и сдержанностью. Он решил вначале проверить завербованных лиц и поэтому поручил им на первое время незначительную операцию — взорвать железнодорожный мост вблизи Красноярска. Как ни старался Литвин выведать хотя бы небольшие сведения о немецких агентах в России, ему не удалось ничего добиться.

В начале декабря 1914 г. Литвин и «Шарль» приехали в Россию, а спустя несколько месяцев в иностранных газетах появилась короткая заметка: «Неизвестными злоумышленниками был взорван железнодорожный мост, имеющий некоторое стратегическое значение. Разрушения невелики. Расследование производится». Публикуя эту заметку, в департаменте полиции рассчитывали на то, что германская разведка будет более доверчива к Литвину и «Шарлю», что даст возможность напасть на след действительных немецких шпионов и диверсантов.

Однако добиться этого не удалось. Немцы продолжали ограничиваться указанием отдельных заданий, но не информировали о своей агентуре в России.

Во время последней встречи, в марте 1916 г., немецкий военный атташе в Швейцарии фон Бисмарк в беседе с «Шарлем» заявил: «У русских одно преимущество перед нами в Черном море — это «Мария». Постарайтесь убрать ее. Тогда наши силы будут равны, а при равенстве сил мы победим. Если нельзя окончательно ее уничтожить, то хоть постарайтесь выбить ее из строя на несколько месяцев».

«Императрица Мария» — крупнейший военный корабль Черноморского флота, находившийся в периоде достройки, и поэтому понятно, почему немцы так настойчиво добивались уничтожения его. «Шарль» немедленно довел до сведения департамента полиции об этих намерениях германской разведки, но полиция нашла, что эти планы слишком фантастичны.

Последующие события подтвердили, насколько намерения германской разведки были серьезны и насколько русские власти оказались беспечными. В конце 1916 г. «Мария» была взорвана, причем активное участие в организации диверсий принимала великая княгиня Мария Павловна.

Русская армия с первых же месяцев войны попала в чрезвычайно тяжелое положение. Нехватало снарядов, винтовок, патронов. Снарядов, заготовленных в мирное время, хватило только на один месяц.

1 сентября 1914 г. Главное артиллерийское управление сообщало начальнику штаба верховного главнокомандующего: «Никакого запаса огнестрельных припасов не существует». С фронта неслись отчаянные телеграммы. Генерал Забелин 12 ок-

тября 1914 г. сообщал: «Положение с пушечными патронами на Юго-Западном фронте становится критическим».

В этот же период генерал Янушкевич телеграфировал в военное министерство: «Главный, гигантский кошмар — это пушечные патроны».

В письме от 22 ноября он сообщал, что «с уменьшением числа орудий и числа патронов стало выбывать из строя на 50—60% больше людей».

Пополнения на фронт посылались без оружия: К октябрю 1914 г. на фронтах нехватало 870 тыс. винтовок, причем 585 тыс. винтовок недоставало для новобранцев 1914 г.

Военное министерство не только не принимало никаких мер для ликвидации создавшегося положения, но всячески препятствовало снабжению фронта оружием и боеприпасами.

В сентябре 1914 г., когда уже стало ясно, что русские армии не обеспечены необходимыми военными запасами, военный министр Сухомлинов писал французскому послу, что «положение вещей относительно снаряжения российской армии не внушает никакого серьезного опасения» и что «военное министерство принимает все необходимые меры для обеспечения армии всем количеством снарядов, которое ей необходимо...»

Заявления Сухомлинова были сплошной ложью.

В действительности многие отрасли военной промышленности целиком контролировались немцами. Так, например, производство пороха во многом зависело от немецкого синдиката «Сиверс», имевшего в России многочисленные отделения. Этот синдикат, монополизировав торговлю чилийской селитрой, сознательно тормозил разработку залежей русской селитры.

Огромный завод Русского общества для выделки и продажи пороха находился в руках немецких капиталистов.

Другое «русское» общество по изготовлению снарядов и военных припасов возглавлялось известным германским шпионом Н. Шпаном.

Естественно, что агенты германской разведки принимали все меры к тому, чтобы сорвать производство важнейших военных материалов. Заказы на военные поставки, попадая в руки немецких шпионов, тормозились, в то же время доставляя им огромные барыши в десятки миллионов рублей.

Шпион Василий Думбадзе заработал на «поставке» снарядов 2 млн. руб., шпион Веллер — около 13 млн. и т. п.

Транспортировка военных материалов была доверена таким фирмам, как «Дейтрих Гейдеман», «Гергард и Гей», «Книпп и Вернер», «Мартенс», «Плюйм-Окс» и др., которые, пользуясь поддержкой военного министерства, всячески тормозили и путали дело снабжения.

Бывали многочисленные случаи, когда один пароход привозил пушки, а другой—замки от пушек. На один участок фронта шли пушки, а на другой—замки от них. В порт доставлялась подводная лодка, а ящик с аккумуляторами и камерами для сгущения и сжатия воздуха исчезал бесследно,

Знаток немецкого шпионажа в России А. М. Оссендовский рассказывает в своей неопубликованной записке: «Пароход добровольного флота везет 140 вагонов пороху для армии. О дне выхода из Америки известно, день прихода в Архангельск известен. Пароход благополучно приходит. Стоит три дня на рейде. Почему? Неизвестно. Наконец, приходит на Бакарицу. Вагоны готовы, люди ждут, вскрыты люки, но уполномоченный Главного артиллерийского управления заявляет: «Грузить в вагоны порох нельзя, ибо неизвестно, куда отправлять груз». — «Да ведь вы две недели тому назад знали, что придет пароход и привезет груз». — «Да, знал, но Петроград на наш запрос молчит и не дает назначения грузу».

Пароход «Городаль» пришел в Архангельск и стоит 16 дней. На нем 5 500 тонн (400 тыс. пудов) селитры, весьма нужный и срочный груз. Никто не знает, кому адресован пароход, и стоит он 16 дней.

Подобные факты весьма ярко иллюстрируют работу русского военного министерства, облепленного со всех сторон немецкими шпионами и диверсантами.

Только на второй год войны, когда стали открыто говорить о грандиозном предательстве, царское правительство приняло меры к ликвидации отдельных шпионских групп. В феврале 1915 г. были арестованы шпионы Мясоедов, Иванов, Гошкевич, Максим Веллер и др.

В мае того же года был издан закон о ликвидации существовавших в России немецких фирм.

Наконец, в июне 1915 г. был снят с поста военного министра Сухомлинов.

Эти меры несколько оздоровили обстановку, но, несомненно, не ликвидировали и не могли ликвидировать всей шпионской сети.

В прогнившем теле царизма продолжали копошиться шпионские черви. Они находились не только в различных военных и государственных учреждениях страны, но и в самом царствующем доме.

Во время суда над шайкой Мясоедова выяснилось, что шпиону Веллеру легко удалось подкупить великих князей Сергея Михайловича и Николая Николаевича. Если вспомнить «подвиги» великой княгини Марии Павловны, самой царицы и небезызвестного Распутина, то станет ясно, какую омерзительную клоаку представлял собой царствующий дом Романовых.

Несмотря на чудовищные предательства, несмотря на утонченную подрывную работу германской разведки, немецкая армия не могла добиться на русско-германском фронте каких-либо решающих успехов.

Шпионы помогали германскому командованию выигрывать отдельные сражения, но не могли подорвать общего боевого духа русских солдат и русской армии в целом.

Плохо вооруженная, предаваемая многочисленными изменниками, армия стойко выдерживала натиск хорошо оснащенных германских войск.

Брусиловский прорыв на Юго-Западном фронте в мае—июне 1916 г. является ярким свидетельством боевой мощи русской армии.

Впоследствии Гинденбург писал в своих воспоминаниях, что шпионаж в иностранных государствах не дал тех результатов, которых можно было бы от него ожидать. Заключение старого генерала было правильно как в отношении Англии и Франции, так и в отношении России.

* * *

В результате Великой Октябрьской социалистической революции Россия вышла из многолетней империалистической войны.

В марте 1918 г. был подписан мирный договор с Германией, Советская страна завоевала себе временную передышку. Однако недолго продолжалось мирное строительство советского государства. Вскоре началась гражданская война против объединенных сил внутренней контрреволюции и иностранной интервенции.

Рожденная в великих кровопролитных битвах против германского империализма, Рабоче-Крестьянская Красная Армия разгромила и вышвырнула с советской земли все армии иностранных интервентов и их приспешников—русских белогвардейцев.

После успешного окончания гражданской войны Советская страна перешла на рельсы мирного социалистического строительства.

Рабочий класс, крестьянство и трудовая интеллигенция Советского Союза, отдавая все свои силы и энергию, за 24 года построили подлинное социалистическое отечество, отечество угнетенных народов всего мира.

Успешному строительству социализма в нашей стране мы обязаны в первую очередь великой партии Ленина—Сталина, великому стратегу пролетарской революции, своему вождю и полководцу товарищу Сталину. Это он, Сталин, после смерти Ленина вел нашу коммунистическую партию большевиков, советский народ и славную Красную Армию в борьбе с величайшими трудностями, в борьбе с немецкими и иными шпионами, диверсантами, террористами и другими врагами от победы к победе за построение социализма в нашей стране.

Успехи социализма радовали весь многомиллионный советский народ, всех трудящихся капиталистических стран и вызывали бешеную злобу у наших врагов из фашистского и капиталистического лагеря. Фашистские мерзавцы вместе со своими лакеями — троцкистско-бухаринскими выродками — изо всех сил старались помешать строительству социалистического общества в нашей стране.

Товарищ Сталин всегда учил партию и народ высокой революционной бдительности и организованности. Он неоднократно указывал, что в условиях капиталистического окружения нужно

держать весь наш народ в постоянной мобилизационной готовности и вести постоянную борьбу с агентами иностранных разведок.

«Спрашивается,—говорил товарищ Сталин,—почему буржуазные государства должны относиться к советскому социалистическому государству более мягко и более добрососедски, чем к однотипным буржуазным государствам? Почему они должны засылать в тылы Советского Союза меньше шпионов, вредителей, диверсантов и убийц, чем засылают их в тылы родственных им буржуазных государств? Откуда вы это взяли? Не вернее ли будет, с точки зрения марксизма, предположить, что в тылы Советского Союза буржуазные государства должны засылать вдвое и втрое больше вредителей, шпионов, диверсантов и убийц, чем в тылы любого буржуазного государства» [1].

Партия и лично товарищ Сталин с особой силой подчеркивали, что враждебная по отношению к Советскому Союзу деятельность капиталистического окружения неизмеримо возросла с приходом в 1933 г. к власти фашистов в Германии.

В лице троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и остатков разбитых эксплоататорских классов фашистская разведка приобрела верных лакеев, готовых по указке своих хозяев из гестапо шпионить, вредить и совершать террористические и диверсионные акты во имя восстановления в СССР капитализма.

Высокая революционная бдительность советского народа и советской разведки позволила во-время обнаружить фашистские шпионские гнезда в нашей стране.

Волей советского народа ничтожные лакеи фашистского гестапо были уничтожены. Гитлер и его банда садистов и головорезов лишились в нашей стране «пятой колонны». Но, невзирая ни на что, фашисты всеми способами и средствами стремятся наводнить нашу страну новой армией шпионов, диверсантов, террористов и провокаторов.

Все известные читателю формы и методы шпионской и диверсионной работы кайзеровской разведки гитлеровские палачи во многом использовали в работе своей охранки — гестапо — и других разведывательных органов.

Однако между кайзеровской и фашистской разведкой имеется большая разница. Эта разница состоит в том, что основные приемы, формы и методы ведения шпионажа, взятые фашистами от кайзеровской разведки, помножены ими на средневековое варварство, каннибальство, жестокость, садизм, шулерство и проституцию.

На службу шпионажу, диверсии и провокации обер-шпион Гитлер поставил все, что только можно. Этим «ремеслом» занимается он сам и все его сподручные от мала до велика, от посла до рядового гитлеровца.

---

1 *Сталин*, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников.

В беседе с известным Раушнингом о задачах послов Гитлер с неприкрытым цинизмом говорил:

«Хороший посол должен быть прежде всего поставщиком развлечений. Если это нужно, он должен стать фальшивомонетчиком и шулером... Я приказал составить картотеку на всех влиятельных людей мира. На этих карточках должны быть необходимые справки. Такой-то. Принимает ли он деньги? Можно ли его купить другим путем? Горд ли он? Есть ли у него эротические предрасположения? Какой тип женщин он предпочитает? Не гомосексуалист ли он? Этой категории надо уделить большое внимание, потому что таких людей можно очень крепко привязать к себе. Скрывает ли такой-то что-нибудь из своего прошлого? Поддается ли он шантажу? Таким путем я... обеспечиваю себе проникновение и влияние в каждой стране... Политика — это такая игра, в которой допустимы все хитрости и правила, которые меняются в зависимости от искусства игроков».

В этом вульгарном бахвальстве фашистского главаря нет ничего нового. Тем не менее оно весьма характерно для определения морального облика патентованного обер-шпиона.

В дни Великой отечественной войны народов Советского Союза против германских фашистских орд гитлеровцы используют все, в том числе самые гнусные приемы и методы, чтобы заслать в наш тыл громадное количество шпионско-диверсионной мрази.

Все бойцы, командиры и политработники Красной Армии и Военно-Морского Флота должны повседневно проявлять высокую революционную бдительность, свято хранить военную тайну и беспощадно уничтожать фашистских шпионов, диверсантов и провокаторов.

Все советские патриоты на фабриках, заводах, в учреждениях, колхозах и совхозах должны выявлять и уничтожать эту свору в нашем советском тылу.

Беспощадным уничтожением фашистских шпионов, диверсантов и провокаторов поможем нашей славной Красной Армии окончательно разгромить и уничтожить фашистские орды, пробравшиеся на нашу священную землю.

50 коп.

7850 V